

Univerzita Karlova
Pedagogická fakulta
Katedra rusistiky a lingvodidaktiky

DIPLOMOVÁ PRÁCE

**Культура дворянского собрания и ее отражение в
литературе XIX века**

**The culture of the Assembly of the Russian Nobility and its
image in the 19th century literature**

**Kultura ruského šlechtického «sboru» a jeho vyobrazení v
literatuře 19. století**

Вс. Yulia Bykanova

Vedoucí práce: Mgr. Elena Vasilyeva, CSc.

Studijní program: Učitelství pro střední školy

Studijní obor: Učitelství všeobecně vzdělávacích předmětů pro základní školy a
střední školy anglický jazyk — ruský jazyk (N AJ-RJ)

2019

Odevzdáním této diplomové práce na téma Культура дворянского собрания и ее отражение в литературе XIX века potvrzují, že jsem ji vypracovala pod vedením vedoucího práce samostatně za použití v práci uvedených pramenů a literatury. Dále potvrzují, že tato práce nebyla využita k získání jiného nebo stejného titulu.

V Praze, 26. listopadu 2019

Ráda bych touto cestou vyjádřila poděkování Mgr. Eleně Vasilyevé, CSc., za odborné vedení práce, cenné rady, trpělivost a ochotu, které mi v průběhu zpracovávání této diplomové práce věnovala.

АБСТРАКТ

Предметом исследования данной дипломной работы является культура дворянского сословия и ее отражение в русской литературе XIX века. Целью работы является изучение темы близости дворянства к народным истокам. В теоретической части исследуется история дворянского сословия: причины его становления, выдвижения и расцвета. Также взяты во внимание понятия «культура», «русская культура» и области, их составляющие. В работе исследованы основные элементы культуры благородного сословия. В практической части проведен филологический анализ двух произведений Золотого века – «Евгений Онегин» А. С. Пушкина и «Война и мир» Л. Н. Толстого для выявления в них изображения элементов культуры высшего сословия. Были изучены следующие элементы дворянской среды: отношение дворянской культуры к культуре национальной, общенародной; образование и воспитание; повседневная культура; жизненные условия; проблемы брака, семьи, любви и отношений; досуг и светская жизнь; усадебная культура. Было исследовано, как культура дворянского собрания повлияла на культуру народа, и, следовательно, на всю отечественную культуру. В результате проведенного исследования были обнаружены как элементы отдаленности, отчужденности дворянского сословия от народа, так и доказательства близости дворянства к народным истокам. Исследования в теоретической и практической части работы указывают, что по-настоящему образованное и передовое дворянство верило в то, что развитие культуры благородного сословия невозможно без взаимодействия со всей русской культурой. Лучшие представители образованного дворянства возвращаются к национальным корням, ищут пути облегчения судьбы крепостного народа и пути единения народа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Русская культура, дворянское сословие, крепостное право, Золотой век, русские писатели XIX века

ABSTRAKT

Předmětem této diplomové práce je kultura ruské šlechty a její vyobrazení v ruské literatuře XIX. století. Cílem této práce je analýza tématu blízkosti ruské šlechty k lidovým pramenům. Teoretická část je zaměřena na historii ruské šlechty: její vznik a rozvoj. Dále práce rovněž popisuje pojmy «kultura», «ruská kultura», oblasti kultury. Táto část práce je zaměřena na zkoumání základních prvků kultury ruského šlechtického «sboru». V praktické části se práce zabývá filologickou analýzou dvou literárních děl, jmenovitě «Evžen Oněgin» A. Puškina a «Vojna a mír» L. Tolstého. Pozornost je věnována vyobrazení kultury ruské šlechty a jejímu vztahu k ruskému národu. V práci jsou uvedeny následující sféry šlechtické kultury: vztah kultury šlechty ke kultuře ruského národu; vzdělávání a výchova; každodenní kultura; životní podmínky; otázky manželství, rodiny, lásky a vztahů; volný čas a společenský život; kultura šlechtických usedlostí. V práci bylo projednáno o tom, jak kultura šlechtického «sboru» ovlivňovala kulturu ostatních lidí a následně celou ruskou národní kulturu. Byly zjištěny rysy vzdálenosti šlechtického sboru od národu ale také bylo zjištěno mnoho podobností v tradicích šlechty a rolníků. Zkoumání v teoretické a praktické části práce naznačují, že vzdělaná a progresivní šlechta věřila, že rozvoj šlechtické kultury je nemožný bez interakce s kulturou národu. Nejlepší představitelé vzdělané šlechty se vracejí k národním pramenům a hledají způsoby, jak zlepšit život rolníků a také hledají cesty k jednotě ruského národu.

KLÍČOVÁ SLOVA

Ruská kultura, šlechtický stav, nevolnictví, Zlatý věk, ruští spisovatelé 19. století

ABSTRACT

The subject matter of the present paper is the culture of the Russian nobility and its image in the 19th century Russian literature. The aim of the thesis is to study the issue of the closeness of the nobility to the Russian nation's culture. The theoretical part of the paper deals with the history of the nobility: its formation, advancement and prosperity. The concepts of «culture», «Russian culture» and their constituents are explored in the thesis next. This part is aimed at analyzing the main elements of the noble class' culture. A philological analysis of the two 19th century literary works, namely «Eugene Onegin» by A.S. Pushkin and «War and Peace» by L.N. Tolstoy, is conducted in the third chapter to identify the elements of the nobility's culture. After the spheres of culture have been established they were analyzed, namely the relation between the upper class' culture and the culture of the whole Russian nation; education and upbringing; everyday culture; life conditions; matters of marriage, family, love and relationships; leisure and social life; the notion of the manor as the center of the countryside culture. The study showed the examples of both elements of remoteness and closeness to the culture of Russian people. Studies carried out in the theoretical and practical part of the present paper indicate that a truly educated and progressive person of noble origin believes that the development of the Russian nobility's culture is impossible without its interaction with the culture of the whole Russian nation including the culture of peasants. The brightest representatives of the upper class return to their historical roots and search for the ways to ease the struggles for serfs as well as ways to unite the Russian nation.

KEYWORDS

Russian culture, nobility, serfdom, Golden Age, the 19th century Russian writers

Содержание

1 Введение	9
2 История дворянства как сословия	11
2.1 Становление дворянства	11
2.2 Расцвет дворянства.....	14
3 Культура дворянского сословия	20
3. 1 Понятия «культура» и «русская культура».....	20
3. 2 Дворянское воспитание и образование	21
3.2.1 Воспитание дворян	21
3.2.2 Образование дворян	22
3.3 Повседневная культура дворянского сословия	32
3.3.1 Жизненные условия.....	33
3.3.2 Повседневная жизнь дворянского сословия: историко-демографическая сфера.....	37
3.3.3 Досуг и светская жизнь дворян	39
3.4 Усадебная культура.....	46
4 Отражение культуры дворянского сословия в литературе XIX века ..	50
4.1 Дворянское сословие в произведении «Евгений Онегин» А. С. Пушкина.....	51
4.2 Дворянское сословие в произведении «Война и мир» Л. Н. Толстого	65
5 Заключение	75
Список использованной литературы.....	78
Resumé.....	87

1 Введение

Вопрос русской дворянской культуры является необычайно занимательным: эта тема привлекает не только специалистов, историков, культурологов, но и широкую читательскую аудиторию. В любую эпоху, в любой стране большой интерес представляет знание и понимание того, как люди жили, куда они ходили, что они носили и как они выглядели, с какими проблемами они сталкивались. Такое представление нам дает удожественная литература, так как в ней изображены многие черты обыденной жизни, правила и нормы поведения, моральные ценности и самосознание, настроения и переживания, образ жизни всех слоёв российского общества.

В настоящей работе ставится цель изучения *идеи близости дворянства к простому русскому народу*. Мы постараемся ответить на вопрос, лежащий в основе нашего исследования: *«Являлось ли дворянское сословие частью народа и общества или же дворянство было отдельной культурой, ничем не связанной с народом?»*

Для нашего анализа культуры благородного сословия были выбраны два художественных произведения литературы Золотого века - *«Евгений Онегин» А. С. Пушкина* и *«Война и мир» Л. Н. Толстого*. Наш выбор обосновывается тем, что они являются замечательной иллюстрацией жизни высшего сословия. Так, роман «Евгений Онегин» принято считать «энциклопедией русской жизни» (Белинский В. Г., 1845, с. 27). В свою очередь, роман-эпопея Л. Н. Толстого представляет собой громадную композицию, захватывающую огромный промежуток в истории России и искусно изображающую культуру дворянского собрания.

Чтобы добиться поставленной цели, следует найти решение нижеприведенных задач:

- изучить историю дворянского сословия, выявить причины его становления, расцвета, выдвижения и заката;
- определить, что включают в себя понятия «культура» и «русская культура»;
- исследовать элементы культуры дворянского сословия;

- рассмотреть литературу XIX века с точки зрения проявления в ней темы дворянского сословия;
- провести анализ выбранных нами художественных произведений для выявления в них изображения элементов культуры высшего сословия.

Методом анализа произведений будет *филологический анализ* текста (Болотнова Н. С., 2007, с. 27), включающий в себя соединение литературоведческого, лингвистического и культурно-исторического анализа.

Чтобы достичь поставленной цели, работа будет построена следующим образом: в теоретической части будет изучена история дворянства, а именно социально-экономические и политические изменения, оказавшие влияние на культуру высшего сословия. Далее мы определим понятие «культура» и изучим элементы культурных реалий, связанных с дворянской средой. В практической части в ходе сопоставительного филологического анализа будет дан историко-литературоведческий комментарий явлений русской культуры, сопряженных с жизнью благородного сословия. Выводы данного анализа будут содержать доказательства вопроса близости дворянского сословия к народу.

2 История дворянства как сословия

2.1 Становление дворянства

Прежде чем начать наше исследование культуры дворянского сословия, необходимо изучить его историю. Нашу точку зрения подкрепим идеей Веки А. В. (2003, с. 157), который пишет, что «(...) культура является неотъемлемой частью истории народа и той страны, на территории которой она возникла и создавалась».

История дворянства начинается в глубокой древности. Термин «дворянин», появившийся в XII веке, «происходил от слова княжеский „двор“, при котором дворяне составляли низший военно-служилый слой». В конце XIII века дворяне являются опорой князя, они получают земли и крестьян с условием обязательной службы. Развиваясь, дворянство достигает своего расцвета в XVIII веке при Петре I и Екатерине II. (Ромах Н. И., Суренская М. С., 2011, с. 1)

Как уже было отмечено, история дворянства как сформировавшегося привилегированного сословия берет начало в петровской эпохе. Составилось оно на основе дворянства Московской Руси. Представителями допетровского дворянства являлись потомки прежних князей и их боярство – вотчинники, земли которых передавались по наследству. Помимо этого, существовала еще одна категория – «служилый класс», состоявший из военных, придворных, административных лиц. Однако эта категория не обладала земельными наделами. Земли, называемые поместьями, предоставлялись служилым людям лишь во временное пользование. Пока «воинник» служил, он имел право пользоваться помещьем. Как только служба прекращалась, дворянин обязывался вернуть земельный надел в казну. Это было неудобно и разорительно (Бокова В. М., 2017, онлайн). И все же с течением времени значение служилого сословия возрастало. Стирание разницы между помещьем и вотчиной началось еще в XVII столетии. В 1682 г. царь Федор Алексеевич издает указ, по которому отменяются традиции занимания должностей – местничество. Именно это событие показало, что дворянство будет господствующей силой в новом государственном порядке. (Лотман Ю. М., 2015, с. 26)

Социальная политика Петра I была направлена на усиление роли, места и значения дворянства, что способствовало его становлению как отдельного сословия. В 1714 году издается «Указ о единонаследии», который уравнивал в правах дворянское поместье с боярской вотчиной. В результате указа происходит объединение двух феодальных классов в единое сословие – дворянство. Отец имел право передавать имущество только старшему сыну, остальные дворяне должны были служить. Таким образом, Петр I хотел принудить молодых дворян к службе (Века А. В., 2003, с. 446). Петр Великий полагал, что именно через службу дворянин мог осознавать себя частью сословия. Соловьев Б. И. (2000, с.108) подчеркивает, что «Петр I настойчиво указывал на то, что одно дворянское достоинство вследствие происхождения не дает еще ровно никаких преимуществ и что только служба Родине и заслуги перед ней делают человека выше и знатнее».

Примечательна в этом плане «Табель о рангах», обнародованная в январе 1722 года. Она представляет собой специальную систему выслуги, закрепощающей все сословия России определенному занятию. Служба делилась на воинскую, статскую и придворную, а все чины были разделены на 14 классов. «Табель о рангах» отменила распределение мест по крови, по знатности. Теперь главными критериями при назначении должностей и чинов являлись способности человека и его заслуги перед Отечеством. Воинская служба, разделенная на сухопутную и морскую, давала привилегированное положение и право наследственного дворянства, начиная с самого низкого обер-офицерского чина, в гражданской же службе такое право получали лишь с VIII класса, дослужившись до коллежского асессора или надворного советника. В результате такого положения образуется два типа дворян: наследственные или «столбовые» дворяне и дворяне личные. К личному дворянству принадлежали гражданские чины XIV-IX классов. Эта категория дворян также освобождалась от телесных наказаний, подушного оклада, рекрутских повинностей. Однако личный дворянин не мог передать эти права по наследству, ему не разрешалось владеть крестьянами, участвовать в дворянских собраниях (Лотман Ю. М., 2015, с. 32-35). Вследствие реформаторской деятельности Петра I возникает двойственная и противоречивая ситуация: дворянство разделяется на родовое, «старое» и служилое, «новое». Частью привилегированного сословия мог стать и

«худородный» человек, проявивший особую охоту к службе, что шло вразрез с интересами родовитых представителей аристократии и вызывало презрительное отношение к «новым» дворянам. (Яковкина Н. И., 2002, с. 8-9)

Впрочем, «в целом меры Петра I привели к консолидации русского дворянства как класса господствующего, правящего, к укреплению его экономической мощи и политических позиций». Дворянская аристократия пополнилась выходцами из недворянских сословий, представителями феодальной верхушки нерусских народов, иностранными гражданами, служившими в России (Соловьев Б. И., 2000, с.110). В результате реформы численность дворянства к середине XIX столетия возросла почти вдвое, общее число приближалось к 1 000 000 человек (Яковкина Н. И., 2002, с. 8). Датский историк Х. Баггер (1985, с. 114-115) утверждает, что вследствие введения «Табели о рангах» происходит нивелирование или «демократизация» дворянства. С другой стороны, в результате нововведения осуществляется консолидация аристократии, «старая» элита часто фаворизируется за счет практики личных назначений, применявшейся Петром I. Также существует гипотеза, что именно данный законодательный акт привел к выделению дворянства как отдельного сословия с едиными интересами, чувством общности и корпоративным духом. «Табель о рангах» способствовала развитию дворянского индивидуализма, что должно было стать важным условием для формирования русской интеллигенции.

Таким образом, «Табель о рангах» способствует началу юридического оформления дворянства, его выделению как привилегированного благородного сословия. Деятельность Петра I в области социальной политики приводит к унификации и консолидации дворянского сословия, что, однако, сопровождается усилением замкнутости этой социальной группы.

2.2 Расцвет дворянства

XVIII век принято считать Золотым веком российского дворянства, так как именно в этом столетии благородное сословие переживает свой наивысший расцвет. В период с 1746 по 1785 год дворяне получают одну льготу за другой. Во время правления Анны Иоанновны отменяется обязательная военная и статская служба дворян, сокращается срок службы с пожизненной до 25 лет, устанавливается традиция записи дворянских сыновей в гвардейские полки еще до их рождения, позволяя таким образом дворянским «недорослям» выходить на службу в чине офицера. В 1730 году отменяется действие указа Петра I о единонаследии на дворянские имения (Века А. В., 2003, с. 479). В 1746 году императрица Елизавета Петровна устанавливает исключительное право дворян на владение крестьянами и землей (Федосеев Р. В., 2016, с. 2). «Манифест о вольности дворянства», изданный 20 февраля 1762 года по указу Петра III, расширяет сословные права и привилегии российской аристократии. Согласно данному указу, дворяне освобождаются от телесных наказаний и обязательной гражданской и военной службы. Значение Манифеста можно наблюдать в двух сферах дворянской жизни: хозяйственной и культурной. Документ открыл новый этап в развитии дворянского самосознания и мировоззрения. Указ ведет к новой схеме взаимоотношений между государством и дворянским сословием, что характерно для эпохи Просвещения. В ходе реализации данного документа в Российской империи впервые появляется свободная социальная категория, формируются представления о самоценности и достоинстве личности, о гражданских правах. Манифест сыграл важную роль и в хозяйственной деятельности российской элиты, передав дворянам власть на местах. После 1762 года мелкое и среднее дворянство выбирает поместья в качестве места проживания. Таким образом, формируется новый тип русского сельского помещика, зарождается культура дворянской усадьбы, формируется понятие «неслужащего дворянина» и «частного человека». На вторую половину XVIII — начало XIX приходится формирование феномена русской усадьбы, которая сыграла важное значение в становлении культуры и быта дворянства (Борисова А. В., 2016, с. 10-13). Следовательно, документ даровал благородному сословию свободу выбора и возможность для самореализации, оказал влияние на духовную и социально-экономическую жизнь дворянского сословия.

Окончательному закреплению дворянства как господствующего сословия способствует также «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства», изданная 21 апреля 1785 года Екатериной II. Данный указ кодифицирует права дворянского сословия, которые им были получены ранее. «Грамотой были подтверждены и введены новые личные права, впервые у дворянства появилась возможность формировать губернские дворянские общества и губернское дворянское собрание, в ней детально прописывались права вновь созданной корпоративной организации, так же излагались правила составления и ведения дворянских родословных книг, а также перечислялись доказательства благородства» (Федосеев Р. В., 2016, с. 2). Ю. М. Лотман (2015, с. 58) отмечает, что в результате дарования вольности и свободы дворянству в стране создается интересная социокультурная ситуация. «Культурный парадокс (...) состоял в том, что права господствующего сословия формулировались именно в тех терминах, которыми философы Просвещения описывали идеал прав человека». (там же, с. 58)

Получение «вольности» дворянством в 1785 году стало апогеем могущества дворянского сословия. Таким образом, к концу XVIII века дворянство фактически и юридически становится высшим сословием, которое имело огромные, даже по европейским меркам, права и привилегии. (Седов А. Н., 2008, с. 437)

2.3 Закат дворянства

XIX столетие в истории России было ознаменовано Отечественной войной 1812 года, восстанием декабристов 1825 года, отменой крепостного права в 1861 году. Эти события повлияли на положение высшего сословия Российской империи и привели, по нашему мнению, к сокрушению дворянских привилегий в XIX веке.

Дворянское сословие встретило войну 1812 года с чувством тревоги. Его основа и в особенности аристократическая верхушка относились к Наполеону Бонапарту отрицательно, так как после победы Наполеона над королем Пруссии король Вильгельм III был вынужден отменить крепостные порядки. Помещики тревожились, что то же самое сделает и Александр I (Бойко П., 2012, с. 29). И все же «большинство дворян с чувством патриотизма сражались на фронтах, поднимали крестьян на партизанскую борьбу с врагом, формировали народные ополчения, отряжая своих крепостных в формирующиеся полки, вносили пожертвования на благо отечества. Многие из них потеряли все, чем владели до войны». (там же, с. 31)

После тяжелейшей войны в 1812 году Россия завоевывает победу. Это было время триумфа для всех россиян, независимо от того, к какому сословию они принадлежали. В сознании людей проснулось чувство величия (Ускова Г. И., 2011, с. 44). Как следствие, в первой четверти XIX века после войны в России часть дворянства прониклась республиканскими настроениями (Века А. В, 2003, с. 578). Зарождается надежда на скорое освобождение от крепостного права. Передовые люди того времени осознавали, что без коренных преобразований в социально-политическом строе страны не обойтись. Мысль о несправедливости привилегий дворянства, о природном равенстве людей, о вреде крепостничества, о деспотизме царя зародилась у многих представителей прогрессивного, либерально настроенного дворянства XIX века (Ускова Г. И., 2011, с. 44-46). В результате начинают складываться тайные организации, члены которых впоследствии приняли участие в восстании декабристов 1825 года. Его участники настаивали на отмене крепостничества, введении широких прав и свобод, отмене сословных привилегий (Века А. В, 2003, с. 583-585). Однако восстание было подавлено, начались аресты членов организаций и

участвующих. До самой смерти Николая I никто из декабристов не получил прощения. (Века А. В., 2003, с. 583-585)

В 1855 году российский трон занял Александр II. Он видел необходимость коренных преобразований почти во всех сферах внутренней жизни страны, и в первую очередь социально-экономической. Именно его деятельность во внутренней политике страны привела к сокрушению дворянских привилегий. Первый и самый весомый шаг в этом направлении был сделан 19 февраля 1861 года указом об отмене крепостного права, освободив тем самым 22,5 млн крепостных крестьян. Потеря права на душевладение для дворянского сословия стала психологическим и экономическим потрясением (Века А. В., 2003, с. 606-607). Положение во многих хозяйствах ухудшалось, помещики начали продавать свои земли, их землевладение сократилось с 87 в 1861 году до 52 млн десятин к концу XIX века, а долг банкам вырос до 600 млн рублей (Муравьева Л. А., 2012, с. 52). Большинству дворян пришлось перейти на государственную службу, будучи не в состоянии вести хозяйство без крепостных крестьян. Дворянство завершало свой век, пытаясь превратить «бывшую обременительную обязанность в привилегированное право службы не за землю, а за деньги». (Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И., 2005, с. 420)

Лавицкая М. И. и Мельников А. В. (2015, с. 159) утверждают, что «эволюция правового положения дворянства происходила в результате не отмены его привилегий, а в связи с расширением прав других сословий». Так, вследствие проведения полицейской реформы в 1862 году, дворяне теряют монопольное право на формирование уездной полиции. В 1863 году отменяются телесные наказания за преступления для всех граждан, то есть теперь это не исключительная привилегия благородного сословия, а право, которое является общим для всех. Земская реформа, проведенная в 1864 году, отменяет контроль дворянами органов местного самоуправления. Издание Учреждения судебных установлений от 1864 года убрало дворянские суды, судебная система сделалась всесословной. Согласно Городовому Положению 1870 года представителям всех сословий разрешается принимать участие в управлении городским хозяйством. В 1874 году издается манифест, по которому дворяне теряют еще одну привилегию: военная служба становится обязательной для всех сословий. Помимо этого, дворянские кадетские корпуса преобразуются в военные

гимназии и становятся всеобщими (Федосеев Р. В., 2016, с. 3-4). Таким образом, в преобразованиях 60 - 70-х годов XIX века можно заметить стремление самодержавия к сохранению привилегий дворянства и одновременно к установлению сословного равенства. (Лавицкая М. И., Мельников А. В., 2015, с. 162)

И все же после проведения реформ Александром II привилегии дворянского сословия не были утрачены полностью. Более того, Александр III начал проводить продворянскую политику. Он издал указ, целью которого было восстановление власти помещиков над крестьянами. По нему создается институт земских начальников, избираемых из дворян. Они получали административные и судебно-полицейские функции в сельской местности. А. В. Века пишет: «Разорвались и пустели „дворянские гнезда“, а правительство учреждало Дворянский банк, чтобы за счет крестьян поддерживать маниловых и коробочек, которые не приспособились к рыночной экономике». Продворянский курс в аграрной политике приводит к тому, что в избытке земельные наделы были только у помещиков. В начале XX столетия это послужит причиной к тому, что запылают усадьбы помещиков. Александр III не сделал ничего для предотвращения этой катастрофы. (Века А. В., 2003, с. 631)

В пореформенный период в Российской империи наблюдается возникновение демократических и революционных движений в среде дворянства, знаменующих совершенно новый этап в российской истории (Века А. В., 2003, с. 632). Русская элита разделяется на два лагеря: дворян-крепостников, «консерваторов», которые стремились сохранить существующий статус и свои корпоративные привилегии, и дворян-«эмансипаторов», которым были близки реформистские или революционные идеи. На раскол серьезно повлияла культурная европеизация «благородного сословия», восприятие наиболее образованными дворянами идей Просвещения. В результате сословие, которое рассматривалось самодержавием в качестве основной опоры, первым оказалось в оппозиции существующим порядкам. (Летняков Д. Э., 2012, с. 94-95)

Итак, дворянство оставалось привилегированным классом и во второй половине XIX века, однако постепенно начало утрачивать свои преимущества в

экономической и политической жизни России, сближаясь тем самым с остальными сословиями в правовом положении. (Федосеев Р. В., 2016, с 5)

Вместе с тем следует подчеркнуть, что изменения, происходившие в социально-экономической и политической жизни страны в XVIII и XIX веках, оказали влияние на культуру дворянского сословия и нашли свое отражение в художественной литературе того времени. Эти явления станут центром нашего внимания в последующих двух главах.

3 Культура дворянского сословия

3.1 Понятия «культура» и «русская культура»

Так как предметом нашего исследования является культура дворянского собрания, необходимо определить, прежде всего, что включают в себя понятия «культура» и «русская культура».

По мнению Д. С. Лихачева, (2000, с. 9) «в понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства». Ю. М. Лотман также (2015, с. 5-11) отмечает, что понятие «культура» очень емкое, оно включает в себя нравственность, круг идей, творчество человека и многое другое. По своей природе культура явление коллективное и социальное. Культурой является и форма общения между людьми. Принадлежность к дворянскому сословию подразумевает наличие определенных правил поведения, принципов чести и даже покроя одежды. Чтобы понять смысл поведения людей, нужно знать их культуру: их повседневную жизнь, привычки, представления о мире. Далее исследователь пишет: «(...) чтобы представить себе логику (...) людей прошлого, надо представлять себе, как они жили, какой мир их окружал, каковы были их общие представления и представления нравственные, их служебные обязанности, обычаи, одежда, почему они поступали так или иначе» (там же, с. 12). Культура – это способ бытия, включающий в себя мир языка, ценностей, традиций, правил поведения. (Агапова Т. В., 2014, с. 247)

Что же касается «русской культуры», то мы можем сказать, что она многослойна: она включает в себя и культуру крестьянства, и духовенства, и купца, и городского жителя. Но именно та великая русская культура, которая стала национальной, была дворянской культурой (Лотман М. Ю., 2015, с. 20-21). Дворянство, будучи на верхушке социальной иерархии, обладало исключительными привилегиями, благодаря которым к XIX веку оно стало наиболее грамотным, образованным и культурным сословием России. В дворянской среде распространялись идеи просветительства и гуманизма, интерес к науке и искусству. Патриотизм, страстность идейных исканий, гуманизм дворянских интеллигентов составили идейную и нравственную

основу русской культуры XIX века (Яковкина, Н., 2000, онлайн: с. 1-2). Перечисленные явления и будут предметом нашего исследования.

3. 2 Дворянское воспитание и образование

3.2.1 Воспитание дворян

По словам В. М. Боковой (2010, онлайн с. 1), на протяжении большей части XVIII и XIX веков дети в дворянской семье не играли главной роли, их воспринимали как дополнение к взрослому миру и поэтому держали в строгости. Детей в семьях рождалось много, но и высока была их смертность. Однако похороны детей воспринимались философски, с христианской покорностью. Родители проявляли свои чувства к детям сдержанно и спокойно, как и следовало поступать хорошо воспитанным людям. В дворянском доме ребенку выделяли личное пространство – детскую «половину», которая находилась недалеко от комнаты матери. До середины XIX века почти никто из матерей-дворянок не кормил детей грудью. Поэтому на должность кормилицы обычно брали молодых женщин из собственных крепостных (там же, онлайн с. 1). Однако изменения общего стиля культуры и стремление к «естественности» оказало влияние на семью. Так, в Европе кормить детей грудью стало признаком нравственности и чертой хорошей матери. С этого же времени начинают ценить ребенка и детство, в домашний быт вносятся отношения гуманности и уважения к ребенку (Лотман Ю. М., 2015, с. 78). Сразу же после рождения ребенка к нему приставляли няньку, причем в аристократических семьях в конце XVIII века уже старались найти няню-иностранку. Что же касается физического воспитания детей, то оно «(...) колебалось между двумя полюсами: крайней изнеженностью и почти спартанской суровостью». Однако не жили детей лишь в семьях со старинными традициями или единственных и болезненных детей. Чаще всего в воспитании делался акцент на самодисциплину, деловитость и выполнение долга. С раннего детства детей закаливали и приучали к физическому движению, популярны были длительные пешие прогулки при любой погоде, холод в спальне, немягкие тюфяки. За столом детям не позволялось капризничать и отказываться от блюда. С конца XVIII века детский распорядок дня соблюдался строго. Как в городе, так и в деревне значительную часть дня занимали уроки. В

воспитании дворянских детей часто применялись телесные наказания: в XVIII веке пороли практически всех детей, к концу XIX века нравы смягчились – пороли только 30 %. Поощрения в дворянских семьях были реже наказаний (Бокова В. М., 2010, онлайн с. 2-10). Высокий уровень требовательности к детям определялся тем, что воспитание ориентировалось на норму, которая была зафиксирована в традиции, в дворянском кодексе чести, в правилах хорошего тона (Муравьева О. С., 2014, онлайн: глава 16). Муравьева О. С. (там же, онлайн: глава 16) замечает, что «общие принципы воспитания давали прекрасные результаты в тех семьях, где ими руководствовались люди, обладавшие высокой культурой и человеческой незаурядностью».

3.2.2 Образование дворян

Образование дворянских детей, прежде всего, зависело от знатности семьи и ее имущественного состояния, а также от пола ребенка. Мужское образование дворяне получали от домашних учителей или в военно-учебных заведениях, в частных пансионах, в привилегированных закрытых заведениях, например, в Царскосельском лицее в Петербурге (Яковкина Н. И., 2002, с. 124). Что касается женского образования, то тип дворянской образованной женщины начал формироваться в 30-х годах XVIII столетия. Становление государственной системы женского образования связано с деятельностью Екатерины II (Лотман Ю. М., 2015, с.113, с. 128). Девочки могли обучаться дома или в закрытых институтах благородных девиц: в Петербурге – Смольный, Екатерининский и Патриотический, в Москве – Екатерининский (Яковкина Н. И., 2002, с. 124).

В. М. Бокова (2017, онлайн) утверждает, что в петровское время дворяне обязаны были быть образованными. Забота об образовании и воспитании дворянского сословия становится одной из составных частей внутренней политики России XVIII века (Семина В. С., Баженова Т. П., 2007, с. 2). Интересно, что неграмотным дворянам было даже запрещено вступать в брак: 10 января 1724 года Петр I издает указ, по которому дворянам мужского пола не разрешалось жениться, не постигнув основ знаний, которые были необходимы для службы. По распоряжению императора молодых дворян отправляли на обучение за границу за счет государства, так как в России на тот момент не хватало образованных кадров – управленцев, военных, государственных

деятелей. В 1722 году Петром I был издан еще один указ, согласно которому дворянские недоросли не имели права вступать в брак до получения образования и до поступления на государственную службу (Ярошенко М., 2018, с. 7). Таким образом, грамоте стали учиться. Первыми домашними учителями обычно были батюшки или дьяконы. Дворянские дети сначала учились только читать, потом начинали читать Псалтырь и заучивали его наизусть, и лишь только затем брались за письмо. После этого образование считалось более-менее завершенным. До второй половины XVIII века, пока из Франции в Россию не прибыло огромное количество образованных людей, эмигрантов после Французской революции, найти нормального учителя было практически невозможно. И все же результаты обучения учителями-иностранцами иногда были плачевными. Весь XVIII век дежурной фигурой сатириков была фигура гувернера или учителя, который в прошлой жизни за границей пас скот, коз, был конюхом или ремесленником, но, приехав в Россию, обнаруживал, что может быть учителем, что любой иностранец, только потому что он иностранец, достаточно востребован. Часто такие домашние учителя-иностранцы были некомпетентные, аморальные, а иногда и настоящие беглые преступники (Бокова В. М., 2017, онлайн). Тем не менее, и в XIX веке домашнее образование также было популярно. В мелкопоместных бедных дворянских семьях детей иногда обучали старшие сестры, братья и родители. В результате такого образования порой дворяне по уровню развития мало отличались от крестьян (Яковкина Н. И., 2002, с. 124-125).

Важно также заметить, что во время правления Петра I создание светской школы и дворянское образование являлось делом исключительно государственным. Во времена Елизаветы Петровны и Екатерины II политика государства в области образования была направлена на удовлетворение частных дворянских интересов. Преобразования в сфере просвещения способствовали переносу европейских систем обучения подрастающего поколения дворянского сословия на русскую почву. Частное обучение теперь рассматривалось как официальное явление государственной политики в сфере образования. Для создания государственных учебных закрытых заведений, а также частного обучения для детей из первого сословия изучался и перенимался западноевропейский опыт (Сертакова И. Н., 2010, с. 2). Тем самым, политика в

области образования была направлена на решение проблем, которые стояли перед государством. России были необходимы образованные люди, обладающие научно-техническими знаниями и практическими умениями. В середине XVIII столетия наиболее прогрессивная часть дворянства признает необходимость образования и начинает обращать внимание на систему воспитания представителей дворянского сословия. До середины XVIII века все реформы в сфере образования диктовались правительственными органами, однако с середины XVIII столетия инициатива трансформации образовательно-воспитательной системы постепенно переходит к представителям дворянства, которые начали воспринимать эту деятельность как общественный труд на пользу своему сословию. С этой целью создаются специальные учебные заведения для детей дворян: Пажеский корпус, Шляхетский корпус (Семина В. С., Баженова Т. П., 2007, с. 2-3). Далее при Александре I расширяется сеть высших и средних учебных заведений в Москве, Петербурге, Казани, Вильно, Дерпте. С программой, близкой университетской, для детей из знатных дворянских семей были открыты Демидовский и Царскосельский лицеи, а также Институт путей сообщения и Московское коммерческое училище. Так как для просвещения основной массы населения снова ничего не было сделано, образование оставалось одной из привилегий дворянства (Века А. В., 2003, с. 549). В последней четверти XIX века «кузницей кадров» являлись Высшее училище правоведения (только для потомственных дворян), юридические и физико-математические факультеты императорских университетов. Среди представителей дворянства также был популярен историко-филологический факультет, ориентировавший выпускников на научную деятельность. Выбор данных факультетов дворянами отображал предпочтение ими высшего классического образования и стремление к государственной службе. (Рыжов А. Н., 2009, с. 242)

Какие же знания были необходимы дворянину для жизни? В XVIII веке дворян обучали светским навыкам, а именно умению танцевать и умению общаться (Бокова В. М., 2017, онлайн). Помимо этого, детей учили мифологии, немного истории и географии. Из истории учили только древней истории. Русской грамматике совсем не учили, так как для нее не было учителей (Яковкина Н. И., 2002, с. 126). К тому же большое значение уделяли

нравственному и духовному воспитанию ребенка и хорошим европейским манерам (Сертакова И. Н., 2010, с. 2). Главными же предметами обучения были иностранные языки. В первой половине XVIII века обучали немецкому языку, хотя некоторые дворяне могли говорить и по-английски, по-шведски, по-фински, по-голландски. Со времен Елизаветы Петровны избранным языком становится французский. Сама императрица говорила по-французски и увлекалась культурой Франции, среди своих приближенных ценила тех, с кем могла изъясняться на этом иностранном языке. Таким образом, французский язык становится языком элитарности и избранности. Так начался французский этап дворянского образования и воспитания (Бокова В. М., 2013, онлайн с. 16). Французский язык дал очень многое: он познакомил дворян с французской и мировой культурой и литературой. Благодаря этому в России возникает тип образованного вельможи. Во времена царствования Екатерины II дворянская верхушка после окончания школы отправлялась за границу для знакомства с европейской культурой и заграничными университетами. Традиция образовательного путешествия включала в себя объезд наиболее значимых городов; посещение наиболее известных мест; знакомство с архитектурными и историческими местами, памятниками, музеями; посещение фабрик различных предприятий; и даже знакомство с ведением сельского хозяйства. Осуществлялись и визиты к знатным персонам: например, к Вольтеру. Таким образом, дворянин возвращался из путешествия высокообразованным человеком. Тип просвещенного дворянина начал проникать и в средние слои дворянского сословия. Некоторые представители дворянства увлекались собиранием книг, произведений искусства, научно-естественных коллекций. Увлечение театром также становится всеобщим. Появляется любительский театр, которым увлекались сами дворяне. Прочитав пьесы, они старались воспроизвести их на сцене на собственное усмотрение. Возникает также благородный театр, на его сцену выпускали только дворян, но представления могли смотреть и представители других сословий. Таким образом, происходило приобщение широких слоев населения к этому виду искусства. Начали появляться крепостные театры. (Бокова В. М., 2017, онлайн)

Что же касается самого процесса обучения, то Бокова В. М. (2010, онлайн с. 15,) отмечает, что методика преподавания, как в XVIII веке, так и в начале XIX

века, основывалась на методе заучивания наизусть. Таким образом, иногда все преподавание сводилось к заучиванию текста учебника. Однако в XIX веке учителя все чаще стали использовать наглядный метод: на уроке географии, например, «путешествовали» по карте, для «естественной истории» использовали наглядные иллюстрации или материалы из петербургской Кунсткамеры, собирали гербарии. (Бокова В. М., 2010, онлайн с. 15)

Как показывает исследование, благодаря появлению прослойки по-настоящему образованного дворянства можно говорить, что к концу XVIII столетия основная часть культурных барьеров была преодолена (Бокова В. М., 2017, онлайн).

Мужское образование

Большинство русских дворян по традиции готовили своих сыновей к военному делу. С 7-8 лет дворянские дети зачислялись в военные училища, а по их окончании поступали в высшие кадетские корпуса в Петербурге. Правительство считало уклонение от службы предосудительным. К тому же служба являлась составляющей дворянской чести, была связана с понятием патриотизма. (Карякин В. Ф., 2010, с. 3)

В первой половине XIX века существовало огромное количество частных пансионов для дворянских сыновей как в столице, так и в провинции. Их можно было разделить на три разряда в зависимости от учебной программы и стоимости обучения: программа пансионов первого разряда соответствовала программе мужских гимназий, второго – уездных училищ, программа третьего предполагала лишь обучение грамоте и счету. Обучение в частных пансионах первого разряда стоило очень дорого, поэтому туда зачисляли сыновей богатого и сановного дворянства. Первое место в системе образования в таких пансионах также занимало обучение иностранным языкам. Главной задачей педагогов было выработать в учениках привычку к самостоятельной и сознательной работе. Однако провинциальные пансионы отличались более низким уровнем преподавания. В частных мужских пансионах применялась практика телесных наказаний, нередкой была и грубость в обращении с учениками. Так как большинство пансионов содержали иностранцы, то русский язык, русскую литературу и историю там преподавали очень плохо. Еще одной отрицательной

чертой пансионного мужского образования можно назвать тот факт, что воспитание по большей части сводилось к достижению послушания учеников, иногда очень жестокими мерами. В то же время в свободное время учащиеся были предоставлены сами себе и часто развлекались не лучшим образом. (Яковкина Н. И., 2002, с. 131-135)

Среди государственных учебных заведений можно выделить военно-учебные корпуса и лицеи.

В военно-учебных заведениях давали общеобразовательную подготовку в течение семи лет, предметы преподавались в объеме гимназического курса (там же, с. 135-136). Учебные программы включали помимо общеобразовательных дисциплин и предметы, связанные с изучением античной культуры (латинский и греческий языки, мифология Античности), которая открывала перед представителями дворянской молодежи XVIII века новый мир классической красоты. «Искусство классицизма (...) несло новое философское и мировоззренческое содержание. В результате в недрах системы образования стал формироваться и выковываться такой феномен культуры России как “русский европеец”» (Семина В. С., Баженова Т. П., 2007, с. 2-3). Что же касается процесса военного воспитания, то оно отличалось суровостью, кадеты за провинности часто подвергались розгам или заключению в карцер. В годы правления Николая I были внесены изменения в учебную часть военного образования: в процессе обучения стали уделять внимание патриотическому воспитанию учащихся, большое значение в этом плане придавалось преподаванию литературы и истории. Одним из самых знаменитых военно-учебных заведений являлся Пажеский корпус – привилегированное учебное заведение для детей из знатнейших дворянских семей. Его воспитанников готовили к придворной службе или службе в гвардии. В воспитательном процессе большое внимание уделялось физическому развитию учащихся. Программа обучения в трех младших классах включала в себя такие предметы, как русский, немецкий, французский языки, математика, история, география, черчение, рисование. В трех старших классах обучали военным наукам: тактике, стратегии, военной истории, артиллерии, фортификации, а также физике, химии, аналитике, геодезии, правоведению и статистике. Строевую службу учащиеся практиковали летом в лагерях, зимой – при разводе караулов во дворце. В

корпусе также приучали дворянских детей к военной дисциплине и строгой подчиненности. Помимо этого, пажей обучали навыкам светского общения, танцам, манерам. (Яковкина Н. И., 2002, с. 136-141)

Говоря о привилегированных закрытых учебных заведениях первой половины XIX века, можно выделить Царскосельский лицей. Его учебная программа одновременно включала предметы среднего учебного заведения и университетского курса: русский язык, математику, историю, географию, немецкий, французский языки, латынь, закон Божий, нравоучение, историю права, правоведение, логику, отечественную историю, художественную литературу, лингвистику, стилистику, эстетику, чистописание, рисование. Большое внимание уделялось и физическим упражнениям: лицеистов обучали танцам, гимнастическим упражнениям, фехтованию, верховой езде, плаванию, гребле, катанию на коньках; для учащихся устраивались подвижные игры, пешеходные прогулки, катание в шлюпках по озерам и прудам Царского села. Таким образом, лицей, принимавший учеников в возрасте 10-12 лет, должен был довести их за 6 лет обучения до уровня окончивших 8 классов гимназии и 4-летний университетский курс. Штат профессоров и преподавателей заведения был представлен лучшими специалистами, создававшими особую атмосферу свободомыслия и доброжелательности. Развитию индивидуальности каждого лицеиста способствовала вся жизнь лицея – лекции профессоров, самостоятельные занятия, чтение, общение с наставниками и друзьями, и даже развлечения. По замечанию современников, выпускники Царскосельского лицея являлись прекрасно образованными и самостоятельно мыслящими молодыми людьми. (Яковкина Н. И., 2002, с. 141-145)

Женское образование

Довольно долго время родители уделяли внимание лишь образованию сыновей, дворянские дочери же оставались неграмотными (Бокова В. М., 2010, с. 14). По словам Лотмана Ю. М. (2015, с. 110), на первых порах инициатором приобщения женщин к просвещению являлось государство. В начале XVIII века Петр I подписал указ, по которому не разрешалось венчать неграмотных дворянских девушек, которые не умели подписать хотя бы свою фамилию. Именно вследствие данного постановления возникает проблема женского образования, связанная с общим пересмотром типа жизни и быта (Лотман Ю.

М., 2015, с. 110). В начале XVIII века лишь дочери из высшей аристократии начали воспитываться в соответствии с новыми требованиями. От придворной дамы требовалось знание иностранного языка и «политеса», умение танцевать, музицировать, петь (при наличии голоса), способность немного писать и ориентироваться в мифологии. Постепенно через два-три десятилетия в среде среднего и низшего дворянства также сложилась модель образования, которой стали следовать (Бокова В. М., 2010, с. 14, онлайн). «(...) Девочка должна была иметь хорошие манеры, знать, сколько требуется в светском обществе, французский язык, немножко музыку и уметь грациозно танцевать; писать, читать по-русски и уметь считать столько, сколько нужно для домашнего хозяйства. Иногда к этому добавлялись начатки рисования и кое-какие сведения из Закона Божия, французской литературы, географии и европейской истории. Остальное добиралось опытом: у ключницы учились хозяйству, у няньки - воспитанию детей, у деревенской повитухи - домашней медицине. Большинство дворянок вплоть до 1840-1850-х годов продолжало писать по-русски с ужасающими ошибками» (там же, с. 14). Следует отметить, что в провинцию женское образование проникало с трудом, потому что провинциальное дворянство было убеждено, что грамота портит людей, девиц в особенности; родители опасались, что дочь будет писать любовные записки, читать «нехорошие романы», и таким образом развратятся все семейные нравы. Поэтому неграмотная дворянская девица в провинции была не редкостью до 20-х годов XIX века (Бокова В. М., 2017, онлайн). Необходимо отметить, что и в столице, и в провинции целью женского воспитания и образования было и оставалось удачное замужество. (Бокова В. М., 2010, онлайн с. 14).

Сложившаяся ситуация продолжалась вплоть до начала царствования Екатерины II. Именно она внесла первые традиции женского воспитания и образования всех дворянских девушек (Бокова В. М., 2017, онлайн). Екатерина хотела осуществить широкую образовательную программу (Лотман Ю. М., 2015, с. 113). В итоге в 1746 году возникло учебное заведение – Смольный институт, считавшийся наиболее привилегированным институтом благородных девиц. Воспитанницы обучались с 6 до 18 лет, будучи полностью изолированными от семьи в течение этих 12 лет. В учебную программу входили Закон божий, иностранные языки, русский язык, арифметика, география,

история, архитектура, опытная физика и геральдика. Смолянок также обучали как шить, вышивать и вести домашнее хозяйство (Яковкина Н. И., 2002, с. 145-146). И все же считалось, что девицам далеко не все можно было рассказывать – например, биология и ботаника считались неприличными предметами, многое из истории им не должно было преподаваться, некоторые литературные произведения должны были их миновать, как, например, творчество Уильяма Шекспира (Бокова В. М., 2017, онлайн). Лотман Ю. М. (2015, с. 116) утверждает, что обучение в институте было поверхностным, исключения составляли лишь языки; изучение других наук было неглубоким, воспитанницам давали самые элементарные знания. Однако Яковкина Н. И. (2002, с. 146) пишет, что «(...) целью воспитания являлось формирование «нового типа» дворянской женщины, образованной, эстетически развитой, способной занять видное место в светской жизни». С этой целью воспитанниц обучали рисованию, музыке, танцам, правилам светского обхождения и учтивости. В институте устраивались балы и спектакли. В учебном заведении была создана атмосфера, призванная воспитывать определенный моральный кодекс; развивать верноподданнические чувства, набожность и осознание привилегированности своего сословия. Особенностью институтского воспитания также можно назвать стремление оградить смолянок от повседневной жизни с целью сохранения их нравственного облика, что нередко, с свою очередь, приводило к полному непониманию современных общественных и социальных проблем и комическому незнанию обычных бытовых вопросов. И все же Смольный институт оставался самым привилегированным закрытым женским учебным заведением. (Яковкина Н. И., 2002, с. 146-150)

С течением времени количество институтов благородных девиц увеличивалось. Институты открывали по всей стране: в Москве, Нижнем Новгороде, Казани, Астрахани, Саратове, Оренбурге. В 1797 году в Петербурге и в 1802 году в Москве были учреждены два Екатерининских института, в которых обучались девушки из небогатых и незнатных дворянских семей. В 1813 году в Петербурге был открыт Патриотический институт для дочерей штаб-и обер-офицеров. В 1829 году был основан Павловский институт, предназначенный для дочерей младших обер-офицеров не из потомственных дворянских семей (там же, с. 147). Также в России возникали частные

иностранные пансионаты, где воспитательницами были француженки или немки. Уровень обучения в таких заведениях часто был невысоким, в них учили лишь языку и танцам. Во французских пансионатах девушек обучали манерам французского общества дореволюционной поры, а в немецких – навыкам бюргерского ведения хозяйства и воспитания. Таким образом, пансионное образование было направлено на то, чтобы воспитать хорошую жену. Чаще всего, однако, молодые дворянки получали домашнее образование, которое считалось поверхностным. С началом выездов в свет обучение и вовсе прекращалось. (Лотман Ю. М., 2015, с. 125-127)

Цели и качество женского воспитания зависели от учителей, от состоятельности семьи, от ее духовной направленности (там же, с. 127). Вследствие реформ в области женского образования в России возникает феномен «воспитанной женщины» (Бокова В. М., 2017, онлайн). Этот тип высокодуховной русской женщины стал складываться уже в 30-х годах XVIII века благодаря Екатерине II и ее вкладу в развитие русской культуры. (Лотман Ю. М., 2015, с. 128)

Подводя итоги, ответим на вопрос о том, какое же образование считалось подобающим с точки зрения дворянского сословия. Необходимо отметить, что зависело это от различных контекстов; дворяне ориентировались по ситуации и выбирали модель образования с учетом достоинства, пользы, групповых социальных норм и требований государства. Так, дворянин-земледелец расходился во мнении о содержании образования с дворянином, который стремился попасть на службу в Петербург. Для дворянина из провинции домашнее воспитание часто являлось единственной возможностью получить современное образование. В столице предпосылкой для успешной карьеры на службе была грамотность, однако место, где ее приобретать, предоставлялось дворянину выбирать самостоятельно. Многообещающими в карьерном плане и охотно посещаемыми являлись, например, кадетские корпуса. Что же касается женского образования, то будущих матерей и жен предпочитали обучать словесности и рукоделию, воспитывая тем самым идеальную жену. Адаптация «западных» моделей дворянского образования имела важное значение для развития образовательных традиций дворянского сословия (Кусбер Я., 2012, с. 286-291). Следует добавить, что общей чертой домашнего, частного и

государственного образования являлась «нормативность» воспитания юных представителей дворянского сословия.

Интересное замечание касательно дворянского образования делает потомок дворянского рода, ученый-филолог Муравьева О. С. (2014, онлайн: глава 17), которая пишет: «Юный дворянин выходил из родительского дома с поверхностными и беспорядочными познаниями и с твердыми нравственными принципами, с плохим знанием русского языка и горячим русским патриотизмом. Он вступал в самостоятельную жизнь барчуком, выросшим среди слуг и крепостных, но закаленным физически и морально; аристократом, впитавшим свободу и утонченную культуру своей среды, но приученным к строгой дисциплине; дилетантом, владеющим случайными сведениями и навыками, но имеющим очень широкий кругозор. Нередко, сумев восполнить интенсивным самообразованием недостатки первоначального обучения, он становился с годами истинно просвещенным человеком. Разумеется, таких людей было не так уж много. Но, видимо, их было достаточно, чтобы образовать тонкий слой русской культурной элиты, сыгравшей неоценимую роль в духовном развитии страны».

В заключении хотим привести слова Барашева М. А. (2005, с. 43) о том, что «сложившаяся во второй половине XVIII – начале XIX в. система дворянского обучения и воспитания в Российской империи превратила русское дворянство в одно из самых образованных и культурно развитых во всей Европе (...)».

3.3 Повседневная культура дворянского сословия

За основополагающую концепцию в определении термина «повседневная культура» мы принимаем подход Полякова Ю. А (2002, с. 298-303) к данному феномену. Он предлагает комплексный подход к изучению культуры повседневности, выделяя следующие направления: историко-демографическое (проблемы брака, семьи, любви, отношений); жизненные условия (жилье, питание, одежда, транспорт); проблема досуга (формы культурного отдыха, «праздничная проблема»: религиозные, народные праздники).

Что касается хронологических рамок, то повседневная культура дворянского сословия XVIII-XIX века прошла три основных этапа в своем

развитии. Первый этап приходится на первую половину XVIII века и связан с деятельностью Петра I, Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны. Эта стадия является переломным временем, который характеризуется столкновением традиционных и европейских традиций. Вторая половина XVIII века - второй этап эволюции повседневной культуры дворянства. Этот период совпадает со временем правления Екатерины II и Павла I, когда европейские нормы быстро приживались в повседневной жизни дворянского сословия. Именно в этот период формируется новый тип дворянина – тип просвещенного вельможи. Первая половина XIX века относится к третьему этапу эволюции повседневной культуры и связана с временем правления Александра I и Николая I. Характерной чертой повседневной жизни этого времени являлся сильный национальный элемент, сочетавшийся с осознанием величества и гордости за Россию, победившую в Отечественной войне 1812 года. (Короткова М. В., 2009, с.36-37)

3.3.1 Жизненные условия

Данный параграф посвящен анализу одежды и вещей в быту дворян, их жилищных условий, застольных и кулинарных традиций.

Одежда и вещи в быту дворян

Представители дворянского сословия всегда одевались в соответствии с модой. «Костюмная» реформа XVIII века преобразует дворянский гардероб, для изготовления которого использовались сукна, меха, яркая палитра. В период правления Елизаветы Петровны дворяне одевались по модным французским стандартам, а во времена Екатерины II – по английским. И все же в костюме дворянина присутствовали элементы старорусской культуры – драгоценности, меха, красные каблуки и богатые аксессуары, создававшие праздничную атмосферу повседневной жизни (Сертакова И. Н., 2010, с. 2). В конце XVIII века зарождается романтизм, в связи с чем становится модным стремление к естественности, к природе. Женский костюм дворянки подвержен преобразованиям античной моды. «Неестественные» моды уходят в прошлое, одежды теперь просты: так, женская одежда изготавливалась из легкой ткани, а роскошные юбки, корсеты, тяжелая парча выходят из моды. В моду входят легкие бальные платья, которые позже стали называть онегинскими. Женщины перестают носить парики, стремясь к естественности, а бледность становится

важным элементом женского образа. Немалую роль в костюме дворянской женщины играли украшения. Дворянки носили к полупрозрачным платьям ножные браслеты; шаль закалывали брошью. Однако большое количество украшений считалось дурным тоном. В начале XIX века в моду входят стальные украшения с алмазной огранкой – пряжки, браслеты, пуговицы, броши. Прически украшались диадемами, венками из искусственных цветов и золотых колосьев. Но шею и обнаженные плечи оставляли без украшений (Карякин В. Ф., 2010, с. 1-3). Мужскую моду начала XIX века определяет явление дендизма, зародившееся в Англии и представляющее собой противопоставление французским модам. Дендизм имел окраску романтического бунтарства, он был ориентирован на экстравагантность, оригинальность и культ индивидуализма (Лотман Ю. М., 2015, с. 180-181). Костюм «русского денди» состоял из фрака с хорошим сукном, умелым кроем и безупречным пошивом, дополняли его белоснежное белье, жилет, шейный платок, сюртук, панталоны, цилиндр и перчатки. Дворянские мужчины подчеркивали материальный достаток модными аксессуарами, бриллиантами и мехами (Короткова М. В., 2009, с.29). Позже подъем национальных чувств и патриотических настроений во время Отечественной войны 1812 года приводит к возвращению к традиционному русскому костюму. Однако это увлечение продлилось недолго, и в обиход вновь вернулись элементы европейского костюма. Во времена правления Николая I европейские формы костюма присутствовали в гардеробе обоих полов дворянского сословия. Неотъемлемой частью костюма были широкие рукава – буфы. Женские дворянские платья имели пышные юбки и являлись важной частью костюма, несмотря на причиняемые неудобства. В качестве верхней одежды дворянские мужчины предпочитали носить редингтон или каррик с обилием воротничков, а также пальто; женщины надевали различные плащи и накидки, кружевные мантильи, просторные клоки, манто и капоты. Мужской дворянский костюм того времени дополнял головной убор (цилиндры, котелки), перчатки и обувь (сапоги или ботинки). Женский костюм второй половины XIX века дополняли корсет, тщательно подобранные аксессуары, головные уборы (шляпки всевозможных фасонов), перчатки, зонтики (летом) и меховые шарфы (зимой); обязательным элементом всей женской обуви был каблук различной формы и высоты. (Бабурина Н. Ф, Полетаева В. В., 2018, с.225-229)

Итак, костюм является важной частью повседневной культуры представителей дворянского сословия. Дворяне XVIII-XIX века заимствовали западные формы одежды, их гардероб постоянно пополнялся новыми элементами под влиянием европейской моды. Одежда представителей высшего сословия указывала на их положение в обществе, благосостояние и образ жизни.

Жилищные условия

XVIII век можно ознаменовать как время напряженной борьбы между русскими палатами и европейским домом – дворцом. Во время правления Петра I происходит проникновение стиля барокко и регулярности в строительство домов дворян (Сертакова И. Н., 2010, с. 2). Однако роскошь в домах высшего сословия стала появляться лишь к концу XVIII века. В петровское время обстановка дворянского дома была самая примитивная (Бокова В. М., 2017, онлайн). Между городской и сельской усадьбой дворянина было сходство, а именно: расположение жилого дома в глубине двора, усадебный характер застройки, приверженность к дереву, замкнутость владений и регулярный парк (Сертакова И. Н., 2010, с. 3). Короткова М. В. (2009, с. 30) отмечает, что «в усадьбе создавался образ мира помещика, символ данного рода, она стала одной из форм выражения самосознания дворянина».

Первая половина XIX века – это этап расцвета архитектуры дворянского жилища. В усадьбах создаются парки со средневековыми постройками, памятниками и обелисками. (там же, с. 30). Дворянские покои украшали произведения искусства, во многих случаях была и библиотека. Комнаты украшали портретами и статуями членов семьи: главными меценатами в то время были дворяне. Именно это явление вызывало расцвет русской живописи на рубеже XVIII-XIX веков (Бокова В. М., 2017, онлайн). Жилье среднего дворянина в городе также украшалось персидскими коврами, зеркалами в позолоченных рамах, дорогой мебелью из красного дерева (Карякин В. Ф., 2010, с. 3). В середине XIX века в повседневную жизнь дворян проникает понимание комфорта и уюта. Стали появляться изящно обставленные жилые комнаты, отделенные от парадных. Парадные, в свою очередь, также обставлялись роскошной мебелью и предметами. (Бокова В. М., 2017, онлайн)

Таким образом, к середине XIX века мы можем говорить о бытовой устроенности барского дома; внешняя полировка дворянского сословия состоялась и в бытовом отношении.

Застольные и кулинарные традиции

В петровское время на кулинарные традиции дворянства повлияли немецкая и голландская кухни. Французская кухня стала популярной при Елизавете Петровне и Екатерине II (Короткова М. В., 2009, с.30). Таким образом, европейская кухня становится главным стандартом питания. Русская национальная кухня стала рассматриваться как варварская и как маркер дикости, дремучести, некультурности. (Сохань И. В., 2011, с. 64)

В первой половине XIX века в дворянской среде стала модной простая здоровая пища и пиры в античном духе с хорошими винами. В застольной культуре дворянского сословия XIX века также присутствовали французские, немецкие и английские традиции проведения обеда. Влияние Европы способствовало обогащению гастрономических вкусов дворянства. Московские дворяне в большинстве своем были гурманами и держали «открытый стол». Свои обеды они превращали в театральные спектакли, роли которых были расписаны дворянским этикетом». (Короткова М. В., 2009, с.30)

К концу первой трети XIX века русский порядок еды был вытеснен европейским. Знать обедала на час или два позже среднего дворянства. Время обеда в провинции тоже отличалось от времени обеда столичных дворян (Лаврентьева Е., 2007, с. 103, 108). Согласно дворянскому этикету, застолье начиналось задолго до того, как съедутся гости. Блюда, подаваемые зимой, должны были отличаться от блюд летнего сезона. Будничные обеды устраивались по указанию хозяйки-дворянки, а торжественные – по указанию хозяина. Организаторы парадных и будничных обедов пытались воздействовать на все органы восприятия человека, что способствовало формированию эмоциональной утонченности дворянина (Бородина С., 2015, с. 80-81). За стол гостей сажали согласно чинам, летам и личному уважению. В начале XIX века за трапезой нередко происходили литературные состязания и поединки (Лаврентьева Е., 2007, с.110). Обеды и ужины стали рассматриваться как пространство коммуникации, усилился светский характер застолий, что

свидетельствовало о культурном развитии дворянского сословия. (Сохань И. В., 2011, с. 65)

3.3.2 Повседневная жизнь дворянского сословия: историко-демографическая сфера

В данном параграфе мы изучим проблематику повседневной культуры дворян с историко-демографической точки зрения, а именно: проблемы брака, семьи, любви, отношений.

Лотман Ю. М. (2015, с. 150) утверждает, что «ритуал замужества в дворянском обществе XVIII – начала XIX века носит следы тех же противоречий, что и вся бытовая жизнь. Традиционные русские обычаи вступали в конфликт с представлениями о европеизме». В дворянской среде проявилась склонность к сближению с ритуальными народными обычаями. Так, в XVIII веке для вступления в брак дворянин-жених должен был получить согласие родителей, и лишь потом следовало объяснение в любви с невестой. Романтические отношения по нормам приличия рассматривались как нежелательные. Нарушение воли родителей и похищение невесты не считались нормами европейского поведения, но в начале XIX века этот феномен станет традицией «романтического» поведения (там же, с. 151-152, 163). Стоит добавить, что в XIX веке дворяне заключали браки как по любви, так и по расчету. (Шокарева А., 2017, онлайн, ч. 1, гл. 4)

В петровскую эпоху представления дворянина о мире были достаточно архаичными. В дворянской семье продолжали существовать явления, связанные с Домостроем. Мужчина являлся главой своей семьи, абсолютным самодержцем, дворянская семья строилась по образцу всей империи: наверху был единоличный властитель. Лишь к концу XVIII века семейное насилие было преодолено, дворяне старались сохранять корректные отношения со своими супругами. Это явление оказалось сопряжено и с истреблением насилия по отношению к дворовым людям. (Бокова В. М., 2017, онлайн-лекция)

Интересно, что дворянская семья включала в себя более широкий круг людей, нежели современная семья. Детей, как правило, было много и самого разного возраста, а также было много дядей и тетей, двоюродных и троюродных братьев и сестер. В понятие «родни» входили и люди, которые были связаны

весьма отдаленными родственными связями (Муравьева О. С., 2014, онлайн с. 18). Благодаря таким крепким семейным связям дворяне чувствовали себя защищенными от различных невзгод, родство помогало при налаживании общественных связей. Согласно этикетным правилам, в начале XIX века в дворянском обществе было принято демонстрировать гостеприимство, родственность, любовь и уважение друг к другу. (Шокарева А., 2017, онлайн, ч. 1, гл. 8)

Важное замечание относительно проблематики близости дворянства к народу делает Лотман Ю. М. (2015, с. 159-160), рассуждая о повседневной жизни благородного сословия. Ученый пишет: «Все возрастающий культурный разрыв между укладом жизни дворянства и народа вызывает трагическое мироощущение у наиболее мыслящей части дворян. Если в XVIII веке культурный дворянин стремится стать „европейцем” и как можно более отдалиться от народного бытового поведения, то в XIX веке возникает противонаправленный порыв». Однако разрыв среднего нестоличного дворянства и народа не должен преувеличиваться. Дворяне-помещики, которые родились в деревне, провели детство в играх с крестьянскими детьми, постоянно сталкивались с народным бытом, были по своим привычкам ближе к народу, чем «(...) разночинный интеллигент второй половины XIX века, в ранней молодости сбежавший из семинарии и проведший всю остальную жизнь в Петербурге». Нестоличное, живущее в деревнях дворянство было психологически связано с крестьянским бытом и народными представлениями. Этой проблематикой также интересуется Бокова В. М. (2017, онлайн-лекция), которая отмечает, что на близость дворян к народу мог повлиять тот факт, что нестоличное дворянство росло вместе с крепостными слугами. Таким образом, язык, привычки, представления о мире, базовая основа образования поместного дворянства были те же самые, что и у простого народа. Няньки пели детям высшего сословия те же самые песни, что пели бы и крестьянским детям, рассказывали те же самые сказки. Общими были и вера в приметы, в гадания, в мифических персонажей; дворяне носили при себе корешки и обереги, амулеты, знали все приметы, связанные с погодой, природой, житейскими ситуациями, боялись наговора, от сглаза могли назвать ребенка чужим именем (там же, онлайн-лекция). Такой «(...) своеобразный отпечаток “народности”, накладываемый на поведение

образованного человека этой эпохи, прекрасно уживался с вольтерьянством или европейским образованием». Благодаря переплетению «европеизма» и архаических народных представлений дворянская культура приобрела своеобразные черты. (Лотман Ю. М., 2015, с. 161)

Итак, бытовая, повседневная жизнь благородного сословия XVIII - XIX веков представляла собой сплетение народных обычаев, традиций, обрядов с представлениями о европеизме и западничестве. По словам Ю. М. Лотмана, (2015, с. 179) этот бытовой хаос оказывал положительное влияние, так как именно здесь проявлялась молодость культуры.

3.3.3 Досуг и светская жизнь дворян

В данном параграфе мы изучим проблематику досуга дворян, исследуем тему религиозных и народных праздников, а также отследим элементы «народности» в сей сфере повседневного быта дворянского сословия.

По словам Сертаковой И. Н., (2010, с. 3) история досуга начинается именно с дворянского сословия. Время, свободное от государственных дел, для дворянина делалось свободным временем. Лотман Ю. М. (2015, с. 132) пишет: «В жизни русского столичного дворянина XVIII – начала XIX века время разделялось на две половины: пребывание дома было посвящено семейным и хозяйственным заботам – здесь дворянин выступал как частное лицо; другую половину занимала служба – военная или статская, в которой дворянин выступал как верноподданный, служа государю и государству, как представитель дворянства перед лицом других сословий. Противопоставление этих двух форм поведения снималось в венчающем день “собрании” – на балу или званом вечере. Здесь реализовывалась общественная жизнь дворянина: он не был ни частное лицо в частном быту, ни служивый человек на государственной службе – он был дворянин в дворянском собрании, человек своего сословия среди своих». По мере утверждения светского характера культуры досуг приобретал все большее значение для благородного сословия. Основные способы времяпрепровождения в XVIII веке были заимствованы, а в XIX веке «(...) переведены на язык собственной отечественной культуры» (Сертакова И. Н., 2010, с. 3). Формы досуга дворян зависели от различных

обстоятельств, таких как: иерархическое положение, материальное состояние и личные предпочтения дворянина. (Яковкина Н. И., 2002, с. 74)

Одной из форм дворянских увлечений и развлечений являлся бал. Для дворянина бал – это сфера «неформального» общения, светского отдыха, область общественного представительства, форма социальной организации и коллективного быта. В этом смысле светская жизнь дворянина приобретала ценность общественного дела. Задачей внутренней организации бала было определение типа социального поведения внутри культуры высшего сословия. По этикету каждому элементу бала соответствовали типовые эмоции, фиксированные значения и правила поведения (Лотман Ю. М., 2015, с. 133). Частные и общественные балы в Дворянском собрании стали важной частью самоидентификации дворянского сословия. (Сертакова И. Н., 2010, с.4)

Главным элементом бала как общественно-эстетического действия являлись танцы, именно они устанавливали тип и стиль беседы (Лотман Ю. М., 2015, с.133). Следовательно, умению хорошо танцевать придавали большое значение. Обучение танцам начиналось в возрасте пяти-шести лет. Дворянских детей учили почти так же, как и профессиональных балетных танцовщиков. На занятиях танцами дворяне осваивали весь классический и модный танцевальный репертуар. На провинциальном балу низового дворянства были популярны русские пляски, которым часто дворяне обучались прямо у крестьян. Танцам обычно обучали нынешние или отставные актеры балета (Бокова В. М., 2010, онлайн, с.19). Помимо танцев, одной из главных составляющих дворянской подготовки к нахождению в обществе являлась светская «шлифовка». Так, в обязанности гувернера входило преследование отклонений от светской изысканности. Гувернер обучал, какие слова говорить при встрече, при прощании, при приглашении дамы на танец. Об этом же заботился и танцмейстер, который учил манерам: как входить в комнату, как садиться, подниматься, влезать в карету, выходить из кареты, как подавать письмо, как кланяться. Смысл дворянского воспитания заключался в том, чтобы представитель благородного сословия был приятен всем, чтобы его не было слишком много, он не должен был быть слишком шумным, слишком жестикулирующим. Воспитанный дворянин – это человек, который безупречно владел собой, своим телом, никогда не выражал чрезмерную радость или

чрезмерное горе в присутствии посторонних (Бокова В. М., 2017, онлайн-лекция). Итак, согласно правилам хорошего тона дворянин должен был вести себя так, чтобы сделать свое общество как можно более приятным для окружающих. Однако при всем внимании к светским манерам представители передового дворянства никогда не считали их чем-то самодостаточным; основой подлинно хорошего тона они видели в соблюдении ряда этических постулатов, таких как честность и благородство, талант и образованность. (Муравьева О. С., 2014, онлайн, с.10, с.14)

Кроме балов существовали и другие развлечения: например, музыкальные вечера, концерты, маскарады, театральные представления, карточные игры.

Концерты в основном посещали обеспеченные и просвещенные дворяне (Яковкина Н. И., 2002, с. 79). Расцвет итальянской оперы и танцевальной культуры содействовал развитию вокального и песенного искусства в домах русской знати (Сертакова И. Н., 2010, с. 4). В XVIII веке в дворянской среде было принято создавать собственные оркестры, обучив музыкально одаренных крепостных, однако, согласно этикету, для дворянина исполнять музыкальные или вокальные произведения считалось неподобающим. Но в XIX веке ситуация изменилась: в Москве и Петербурге дворяне не только держали в своих домах крепостные оркестры и хоры, но и сами играли на различных музыкальных инструментах. (Яковкина Н. И., 2002, с. 81). Дворян охватило музыкальное любительство игры на фортепиано и вокала; в их среде появлялись истинные ценители и знатоки музыки, композиторы, музыкальные критики. Музыка делалась образом жизни дворян (Сертакова И. Н., 2010, с. 4). Притом она входит не только в столичный, но и в провинциальный дворянский быт. (Яковкина Н. И., 2002, с. 82)

Европейская традиция маскарада проникала в дворянские развлечения с трудом, так как она противоречила церковным традициям и считалась проявлением бесовства. Первый в России публичный маскарад прошел в Петербурге (Лотман Ю. М., 2015, с. 146-148). Именно здесь проявилась занимательная черта, которая свидетельствовала о новых тенденциях русской жизни: маскарады посещали и купцы в «народной одежде» (Яковкина Н. И., 2002, с. 80). «Принципиальное смешение посетителей, социальные контрасты,

дозволенная распушенность поведения (...) – все это создавало пряный противовес строгости петербургских балов. (Лотман Ю. М., 2015, с. 148)

В свободное время дворяне посещали театральные представления. Так, например, благодаря личному вкусу императрицы Елизаветы Петровны русская знать в XVIII веке подробно познакомилась с оперным и балетным искусством. Помимо этого, в Петербурге работали французская и немецкая драматическая труппы (Сапаров И. М., 2009, с. 349). В начале XIX века и, особенно, после Отечественной войны 1812 года в русском обществе нарастают патриотические настроения, что ведет к развитию отечественной музыки. Пишутся оперы на русские темы; в дворянской среде большой популярностью стали пользоваться трагедии, посвященные проблематике национальной борьбы за независимость. (Яковкина Н. И., 2002, с. 82-84). Однако, по словам Яковкиной Н. И., (2002, с. 85) наибольшим успехом у дворянской публики пользовался балет. Балет становится модой. Постановки посещались не только вельможной публикой, но и членами царской семьи. Во второй четверти XIX века русская интеллигенция начинает посещать театры чаще, чем концерты. Стоит добавить, что, помимо государственных театров в Петербурге и Москве, уже в конце XVIII века в провинции открываются городские театры. Важную роль в культурном развитии деревенского дворянства XVIII – начала XIX веков сыграли также крепостные театры, где большое внимание уделялось профессиональному обучению дворовых людей. Значение этого вида театра было велико: многие из них стали подготовительными студиями для государственных театров, крепостные актеры часто обучались талантливыми артистами и педагогами – все это оказало влияние на повышение профессионального уровня отечественного театрального искусства. (Яковкина Н. И., 2002, с. 86-88, 90-98)

Итак, именно из «иноземной», европейской культурной традиции выросла театральная российская культура, переосмысленная и адаптированная к русской действительности (Сапаров И. М., 2009, с. 349).

Наряду с театром одним из наиболее популярных дворянских развлечений в первой половине XIX столетия были карточные игры, прочно вошедшие в быт столичного и губернского дворянства (Яковкина Н. И., 2002, с. 99). Нередко игра в карты совмещалась с поздними попойками после бала по ночным столичным улицам (Лотман Ю. М., 2015, с. 144). Зачастую такое

времяпровождение превращалось в губительную страсть, отнимавшую у дворян много времени и денег (Яковкина Н. И., 2002, с. 99). Интересно, что «(...) «безумные пиры», молодежный разгул на фоне аракчеевской (позже николаевской) столицы неизбежно окрашивались в оппозиционные тона». (Лотман Ю. М., 2015, с. 145)

Среди дворянских увлечений Шокарева А. (2017, онлайн, ч. 1, гл. 5) отмечает «живые картины», которые представляли собой сценические представления без слов и движений и исполнялись в соответствующих теме костюмах (Академик, веб-сайт). Дворяне могли блеснуть актерским талантом, разыгрывая религиозные, мифологические, исторические, литературные и сказочные сюжеты. В домах благородного сословия устраивались игры: русские и иностранные. Дворянская молодежь в деревнях обучалась играм у крестьянских детей, что свидетельствует о единстве культурной среды. Совместная игра уменьшала культурный разрыв между сословиями. Дворянки увлекались рукоделием, нередко устраивая базары в пользу бедных и продавая свои работы. Дворянские мужчины в свободное время занимались охотой. (Шокарева А., 2017, онлайн, ч. 1, гл. 5)

Местом досуга дворян также являлись великосветские салоны. По замечанию Яковкиной Н. И., (2002, с. 101) дворянские салоны были значительным общественным и культурным явлением. Традиция светских гостиных была привнесена в дворянскую среду из Франции и достигла своего расцвета в первой половине XIX века. Салоны посещали как аристократы, так и представители дворянской интеллигенции, во главе светских салонов нередко стояли женщины. «В салонах обсуждались последние политические, литературные или театральные новости, поэты читали свои произведения, музицировали, играли в карты, сплетничали и злословили, флиртовали, «выдающиеся умы» блистали своим красноречием. Великосветские салоны являлись и своего рода школой, прививающей навыки поведения в «обществе»: общение с людьми «своего круга» способствовало светской тренировке ума и чувств». Салоны имели различную направленность – литературные, театральные. Их участниками были писатели, журналисты, ученые из дворянской среды. Посещать светские гостиные могли и люди недворянского сословия, но достаточно признанные в своей сфере и обладающие

выдающимися талантами. Провинциальные гостиные отличались целенаправленным характером – в губерниях открывались научные, краеведческие, литературные салоны. Просветительская функция их была значительна, так как провинциальные салоны нарушали однообразие обывательской жизни, позволяли побеседовать с просвещенными людьми, что, в свою очередь, развивало культурные запросы провинциального дворянства. (Яковкина Н. И., 2002, с. 101-102; 122-123)

Здесь стоит уделить внимание литературным салонам, так как они в значительной степени оказали влияние на формирование общественной мысли и культуры России в XIX веке (Семенова Е. В., 2009, с. 45). Литературные салоны способствовали объединению людей, повышению уровня их развития и сохранению культуры страны. Они выполняли интегративную функцию, объединяя народы и социальные общности; формировали новую культуру поведения; распространяли отечественные философские идеи. Литературные салоны открыли много талантливых людей того времени. Посетителями салонов были А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, И. С. Тургенев, Ф. И. Тютчев, Н. А. Некрасов и др. Таким образом, литературные салоны занимают важное место в формировании не только культуры дворянского собрания, но и культуры России в целом (Семенова Е. В., 2008, с. 211-215). Так, салоны решали одну из главных проблем русской культуры первой трети XIX столетия: они благоприятствовали развитию русского литературного языка, способного объединить русское общество. С этой целью в некоторых салонах запрещалось говорить по-французски. Литература являлась смыслом культурного существования для части образованного русского дворянства, она формировала духовный потенциал высшего сословия, что давало толчок к развитию национальной культуры. Именно в литературных салонах формировалось общественное мнение по значимым социокультурным вопросам; здесь обсуждались возможности и пути развития русской культуры и перспективы преобразования общества (Бунтури В. В., 2008, с. 117). Подводя итоги, мы хотим обратить внимание на высказывание Бунтури В. В. (там же, с. 118), которое, по нашему мнению, ярко определяет значимость литературных салонов: «В (...) салонах культивировались гуманистические, эстетические и общекультурные ценности,

сохранялись лучшие традиции русского дворянства, а значит и национальной русской культуры».

Как уже отмечалось ранее, повседневная культура включает в себя «праздничную» проблематику. По нашему мнению, знание и следование традиций, связанных с народными и религиозными празднествами, указывает на близость к народным истокам. Исследование праздничной культуры также представляет ценность для изучения материальной и духовной культуры дворянского сословия.

Лотман Ю. М. (2015, с. 161-162) отмечает, что обрядовые традиции, связанные с церковными и календарными праздниками, были практически одинаковые у крестьян и поместного дворянства. Найдем сходства и различия, касающиеся темы праздников в дворянском и других сословиях.

Рассмотрим некоторые из дворянских праздничных обычаев. В XIX веке новогодние торжества затевали с приходом Святков. В рождественскую ночь ходили колядовать, а утром шли в церковь на богослужение. В богатых и знатных семьях организовывали званые обеды, балы и маскарады. Изначально праздничные утренники устраивали только в дворянских семьях, но традиция позже прижилась и в купеческих. Однако, несмотря на то что елки были популярны в дворянской и купеческой среде, в крестьянском новогоднем быту они появились лишь с середины 1930-х годов (Культура.рф, веб-сайт). Во время рождественских гуляний в среде высшего сословия существовал обычай устраивать светские рауты: дворяне «при полном параде» осуществляли короткие визиты, разъезжали по городу от дома к дому и поздравляли хозяев. Для некоторых дворян это был способ развлечения, другие же рассматривали этот обычай как «праздничную повинность». (Рогожина Н., 2015, с. 8-13). На Святки в деревнях были распространены святочные маскарады и ряженье. В домах дворян тоже передевались, например, в русалок, рыцарей, барышни – в гусаров, а юноши – в костюмы дам. На Святки девушки гадали о будущей свадьбе (Фонтанка.ру, веб-сайт). В провинции в сезон от Рождества до Великого поста каждую неделю устраивали балы, любительские вечера и различные благотворительные лотереи (Царикаева С. С., 2007, с. 153). На Масленицу и взрослые и дети высшего сословия устраивали грандиозные катания на тройках. Например, в Москве излюбленными местами катания были улицы близ Кремля,

Москворецкая набережная (Шокарева А., 2017, онлайн, ч. 1, гл. 5). Итак, на основе вышеперечисленных примеров мы полагаем, что дворянская праздничная культура была различна в столице и в провинции. Мы также исследуем эту тему в следующей главе, посвященной анализу литературы XIX века и отображения в ней культуры высшего сословия.

Все вышеперечисленные формы досуга, а именно: балы, маскарады, музыкальные и театральные представления, «живые картины», игры, рукоделие, участие в литературных салонах, соблюдение обычаев и традиций народных и религиозных праздников, объединяли дворянство, развивали таланты высшего сословия, культурно обогащая русскую элиту. Вобрав в себя европейские и народные элементы, дворянский досуг оказал положительное влияние на отечественную культуру.

3.4 Усадебная культура

Мы полагаем, что неотъемлемой частью исследования понятий «дворянская культура» и «русская культура» является усадебная культура. В доказательство нашего утверждения обратимся к словам Жукленкова А. А. (2012, онлайн): «Русская дворянская усадьба – одно из самых выдающихся достижений российской цивилизации и ярчайшее явление мировой культуры. Это уникальный сплав русской истории, русской культуры и русской природы». Орлов Г. Ю. (2013, с. 140) отмечает, что, «(...) говоря о Золотом XIX веке русской культуры, мы всегда обращаемся к русской усадьбе». Профессор объясняет это тем, что усадьба является источником высокой русской культуры: «дворянская усадьба стала социальным и материальным обрамлением культурной жизни исключительного масштаба и резонанса». Согласно позиции Охлябинина С., (2006, с. 2) «усадьба – своего рода колыбель русской классической литературы, а при внимательном изучении – и русской поэзии, и русской драматургии, и русской живописи. Жизнь русской усадьбы – яркое явление отечественной культуры, возвращенное на русской почве, живое воплощение национальных культурных традиций. Вместе с тем это и культурное достояние всего человечества».

Усадебная культура является промежуточной культурой, сформировавшейся в результате взаимодействия дворянской и крестьянской

культур (Городнова Л. Е., 2009, с. 1). Зарождению этого феномена способствовал манифест «О вольности дворянства», изданный по указу Петра III в 1762 году. «Жалованная грамота» Екатерины II от 1785 г., освободившая дворян от обязательной воинской повинности, предоставила им возможность заниматься обустройством поместий. Этот феномен просуществовал до отмены крепостного права в 1861 г. (Богданова О. А., 2010, с. 2)

При строительстве среднепоместных усадеб использовались композиционные приемы русского классицизма (Охлябинин С., 2006, онлайн, с. 3). Усадьба помещика представляла собой архитектурно-парковый ансамбль, включающий барский дом с флигелем, хозяйственные постройки, конюшни, гумно, оранжереи, сады, цветники, пейзажные парки, а в крупных усадьбах еще и церковь. Таким образом, усадебный комплекс включал в себя историко-культурный и природный компоненты (Охлябинин С., 2006, онлайн, с. 1-2). Дом помещика обычно ставили на склоне, с которого открывался вид на реку или прилегающие поля, позволяя дворянину любоваться пейзажем. Помещичьи усадьбы создавались крепостными архитекторами и плотниками (Яковкина Н. И., 2002, с. 56-57). В русской усадьбе были идеальные условия для повседневной жизни, творчества и полноценного времяпрепровождения. Более того, в усадебных комплексах развивался культ русской кухни, создавались прекрасные условия для занятий спортом и охотой (Охлябинин С., 2006, онлайн, с.1). Считается, что уклад быта в усадьбе был патриархальнее и однообразнее, нежели в столице. «По существу, жизнь большинства таких помещиков являлась сочетанием европейских форм с привычками “милой старины”». (Яковкина Н. И., 2002, с. 56-57).

Как отмечалось ранее, усадьба – это источник русской культуры. В домах помещиков собирались библиотеки, в них хранились книги и журналы из Москвы и Петербурга, зарубежная литература, различные руководства по ведению хозяйства, по строительству (Жукленков А. А., 2012, онлайн). Наряду с книгами в русских усадьбах хранились архивные материалы – родовые, семейные, личные. Они содержали в себе информацию по истории рода дворянина, по способам ведения хозяйства, об участии представителей дворянского сословия в государственной, военной, дипломатической, научной и

творческой жизни Отечества. В дворянских усадьбах также существовало эпистолярное наследие, включающее в себя письма и дневники, рисунки, наброски художественных произведений. Дворянская усадьба оставила нам богатое литературно-художественное и мемуарное наследие (Охлябинин С., 2006, онлайн, с. 6). Важную роль в усадебной культуре играли музыкальные занятия, хоры, оркестры и театры. Мужской кабинет являлся интеллектуальным центром повседневной жизни усадьбы, именно здесь формировалась мода на чтение. Женский кабинет служил местом досуга про дворянок, здесь они рисовали, читали, занимались рукоделием, вели переписку. А вечером женский кабинет нередко превращался в салон (Жукленков А. А., 2012, онлайн). Вокруг образованных дворян возникал удивительный феномен – культурные «поместные гнезда» (Яковкина Н. И., 2002, с. 65-66)

При ведении хозяйства дворянин использовал навыки и опыт крестьян. (Городнова Л. Е., 2009, с. 1). Способность и талант крепостных людей внесли огромный вклад в дворянскую усадебную культуру. С другой стороны, дворянская культура обогащала культуру крепостных людей. Нередко в домах помещиков с либеральными взглядами воспитание и образование детей благородного сословия происходило вместе с крестьянскими детьми. Помещики приобщали дворовых людей к искусству, учреждая крепостные театры и народные хоровые коллективы (Городнова Л. Е., 2009, с. 2-3). Дворяне заботились о крестьянском народе, строили для них школы, больницы, учебные мастерские. Причем, как отмечает Охлябинин С. (2006, онлайн, с. 5), к этому их побуждал не материальный достаток, а понимание своей миссии в обществе.

В духовной культуре высшее сословие и крепостное крестьянство имели единые корни, традиции, обычаи; таким образом, в русской усадьбе происходило сближение двух сословий. Народные обычаи и традиции вошли в дворянскую культуру (Городнова Л. Е., 2009, с. 1, с. 3). Духовно объединяла господ и крепостных также усадебная церковь. (Жукленков А. А., 2012, онлайн)

Очень яркое описание дворянской усадьбы приводит Гуцевич А. Е. (2008, с. 193): «Русская усадьба (...) – это особый стиль жизни, свое неповторимое мироощущение: это и загородная увеселительная резиденция, миниатюрный прообраз царского двора, многофункциональное огромное хозяйство, театр, дворец, музей, монументальный ансамбль сановника; это и сельский

культурный салон, приют поэта, ученого, философа, уникальный сад агронома-новатора, кружок политических единомышленников; это и патриархальный семейный очаг. Многоликая специфика усадебного быта могла проявиться в одном ансамбле, который в силу своей универсальности представлял одновременно “родовым гнездом”, роскошной резиденцией аристократа и кабинетом просвещенного дворянина».

Усадебная жизнь, однако, имела мрачные стороны, выражающиеся в произволе помещика, в наказаниях, в продажах крестьян, в распоряжении судьбами людей, в использовании детского труда (Городнова Л. Е., 2009, с. 5). И все же «(...) именно в рамках “усадебной культуры” исторически, эмпирически, практически, а не умозрительно, происходило религиозно-нравственное и культурно-психологическое воссоединение двух частей русской нации, разобщенных петровскими реформами: народа и “образованного сословия”». (Богданова О. А., 2010, с. 6)

4 Отражение культуры дворянского сословия в литературе XIX века

XIX век принято считать Золотым веком русской культуры. Именно в эту эпоху отечественная культура имела ярко выраженный национальный характер; она развивалась на фоне возрастающего самосознания русского народа. Огромное влияние на литературу XIX века оказала Отечественная война 1812 года, а также движения революционного дворянства и восстание декабристов. Тема будущего России была одной из центральных идей общественной и философской мысли.

Передовая русская культура XIX века была представлена в основном дворянским сословием. Однако, несмотря на это, она выступала против «сословного неравенства, крепостного угнетения, самодержавного произвола, засилия чиновничьей бюрократии». (Козьменко О. П., 2009, с. 128)

XIX век характеризуется интенсивным развитием русской литературы. На рубеже XVIII – XIX вв. в ней господствовали классицизм и сентиментализм; на смену этим эстетическим направлениям в начале XIX столетия приходит романтизм, а позже – реализм и психологизм (Века А. В., 2003, с. 644). Центральными идеями литературы этой эпохи были тема «простого» народа, положения и судеб «бедных людей»; тема войны; идеи патриотизма и необходимости служения Отечеству; тема гражданственности; идея драматического характера любви; трагедия маленького человека; идея народничества и причины существующих несправедливостей, вопросы нравственности и др. (Козьменко О. П., 2009, с. 128-131)

XIX столетие ознаменовано появлением в литературе таких талантов как А. Пушкин, А. Грибоедов, Н. Гоголь, А. Герцен, И. Гончаров, Н. Некрасов, И. Тургенев, М. Салтыков-Щедрин, Л. Толстой, А. Чехов, А. Островский и многие другие (Века А. В., 2003, с. 644-646). Творчество этих великих писателей является ярким и богатым источником по культуре и по образам представителей дворянского сословия. По словам Смаhtiной М. В., (2005, с. 44) созданные собирательные образы российского дворянства являются жизненными и реалистичными, так как русская национальная литература является дворянской;

следовательно, мы можем предполагать, что писатели хорошо знали свое сословие.

Для разбора в практической части данной работы были выбраны два художественных произведения – *«Евгений Онегин» А. С. Пушкина* и *«Война и мир» Л. Н. Толстого*. Литературные произведения будут рассматриваться с точки зрения проблематики быта и культуры российского дворянства, включающие в себя следующие области: *дворянское воспитание и образование; повседневная культура и светская жизнь; дворянский досуг; усадебная культура*. Анализ будет направлен на выявление характерных черт *столичного, московского и провинциального дворянства*. Центральной темой анализа является *идея близости дворянства к народу, понимание русского духа и склада характера*. Мы ответим на поставленный вопрос: *«Являлось ли дворянское сословие частью народа и общества или дворянство было отдельной культурой, не связанной с народом?»*. Методом анализа выбранных нами литературных произведений будет *филологический анализ* текста, который включает в себя соединение литературоведческого, лингвистического и культурно-исторического анализа. (Болотнова Н. С., 2007, с. 27)

4.1 Дворянское сословие в произведении «Евгений Онегин» А. С. Пушкина

А. С. Пушкин – центральная фигура русской культуры. «(...) О Пушкине можно сказать его же словами: “Там русский дух, там Русью пахнет”. Пушкин наиболее полно и всесторонне выразил Россию – во всем объеме душевного и духовного склада ее (...)», - так говорит о писателе В. С. Непомнящий (1999, онлайн), советский и российский литературовед-пушкинист. Можно предполагать, что созданные А. С. Пушкиным картины дворянской среды являются жизненными, так как сам писатель принадлежал к благородному сословию. «...Корень дворянства моего теряется в отдаленной древности, имена предков моих на всех страницах Истории нашей...», – отмечал А. С. Пушкин (в Черкашина Л. А., 2008, с. 10). Также в трудах литератора мы можем найти его мысли и идеи о высшем сословии России и о теме близости дворянства к народу: *«Каков бы ни был образ моих мыслей, никогда не разделял я с кем бы ни было демократической ненависти к дворянству. Оно всегда казалось мне необходимым и естественным сословием великого образованного народа...»;*

«...существование народа не отделилось вечною чертою от существования дворян...». (в Черкашина Л. А., 2008, с. 10)

С нашей точки зрения, художественное произведение «Евгений Онегин», избранное для анализа, рисует масштабные картины русской жизни. Говоря о романе, В. Г. Белинский (1844, с. 5) пишет: «(...) в “Онегине” мы видим поэтически воспроизведенную картину русского общества, взятого в одном из интереснейших моментов его развития. С этой точки зрения “Евгений Онегин” есть поэма историческая в полном смысле слова, хотя в числе ее героев нет ни одного исторического лица». Критик называет “Онегина” «энциклопедией русской жизни и в высшей степени народным произведением». (Белинский В. Г., 1845, с. 27). Ф. М. Достоевский¹ в 1880 году сказал о писателе и его романе: «(...) в „Онегине”, в этой бессмертной и недостижимой поэме своей, Пушкин явился великим народным писателем, как до него никогда и никто. Он разом, самым метким, самым прозорливым образом отметил самую глубь нашей сути, нашего верхнего над народом стоящего общества».

Итак, рассмотрим роман с точки зрения отражения в нем культуры и быта дворянского сословия. А. С. Пушкин изобразил яркие картины столичного, московского и провинциального дворянства. Рассмотрим их культуру по отдельности.

Мы считаем, что А. С. Пушкин в романе выказывает неоднозначное отношение к столичному высшему свету.

С одной стороны, А. С. Пушкин в лице Евгения Онегина создал образ петербургского дворянства. По словам В. Г. Белинского¹, (1844, с. 16) «поэт очень хорошо сделал, выбрав себе героя из высшего круга общества. Онегин отнюдь не вельможа, (...) Онегин – светский человек». Интересной чертой в биографии героя является то, что он никогда не служил и не имел чина. Ю. М. Лотман (1995, с. 499-502, онлайн) поясняет, что в дворянское понятие чести всегда входила государственная служба и связывалась с патриотизмом.

---

¹ Произнесено 8 июня в заседании Общества любителей российской словесности. «Пушкинская речь», глава вторая. В.Ф.М.Достоевский. Полное собрание сочинений, т. 26. Ленинград, Наука, 1984, сс.129-149, online.

Таким образом, неслужащий Онегин-дворянин – белая ворона в кругу современников.

Уже с первых строк романа² мы узнаем о воспитании и образовании Онегина:

Сперва Madame за ним ходила,

Потом Monsieur ee сменил. (гл. I, III, с 15).

Следовательно, герой получил воспитание и домашнее образование от французской гувернантки и французского учителя. Ю. М. Лотман (1955, с. 500) утверждает, что отношение писателя к такому воспитанию было отрицательным. Действительно, о скудном качестве домашнего дворянского обучения мы можем судить по следующим строкам:

Monsieur l'Abbé, француз убогой,

Чтоб не измучилось дитя,

Учил его всему шутя,

Не докучал моралью строгой,

Слегка за шалости бранил

И в Летний сад гулять водил. (гл. I, III, с. 15)

Описав всего лишь один день из жизни Онегина, А. С. Пушкин нарисовал нам яркую картину повседневной культуры и времяпрепровождения петербургских дворян XIX столетия, свободных от служебных обязательств:

Бывало, он еще в постеле:

К нему записочки несут.

Что? Приглашенья? В самом деле,

Три дома на вечер зовут. (гл. I, XV, с. 26)

Предположительно, день героя начинается поздно и кончается на рассвете. Интересно, что эта привычка считалась признаком аристократизма.

---

² Здесь и далее для анализа используется книга Пушкин А. С. Евгений Онегин / «Public Domain», 1833.

Она отделяла неслужащего дворянина не только от престолярства, но и от провинциальных дворян. (Лотман Ю. М., 1995, с. 517)

Итак, проснувшись, герой «едет на бульвар, и там гуляет на просторе» (гл. I, XV, с. 26), затем следует обед, после которого идет ужин в модном ресторане. После ужина «непостоянный обожатель очаровательных актрис, почетный гражданин кулис» (гл. I., XVII, с. 28) едет в театр на балет, а после – на бал. Однако целью его визитов не является увлечение искусством. Герой лишь появляется там, чтобы «показать себя» и полюбоваться дамами:

Онегин входит,

Идет меж кресел по ногам,

Двойной лорнет скосясь наводит

На ложи незнакомых дам. (гл. I, XXI, с. 32)

Распорядок дня Онегина отличается от режима дня трудового Петербурга, что видно из следующих строк:

Что ж мой Онегин? Полусонный

В постелю с бала едет он:

А Петербург неугомонный

Уж барабаном пробужден.

Встает купец, идет разносчик,

На биржу тянется извозчик,

С кувшином охтенка спешит, (...)

И хлебник, немец аккуратный,

В бумажном колпаке, не раз

Уж отворял свой васисдас. (гл. I., XXXV, с. 46).

Следовательно, балы, обеды и ужины, детские праздники, визиты являются основным способом времяпрепровождения Онегина. Его жизнь «однообразна и пестра, и завтра то же, что вчера». (гл. I, XXXVI, с. 47)

Образование светского человека в столице включает в себя следующие знания и навыки, необходимые для нахождения в высшем обществе:

*Он по-французски совершенно
Мог изъясняться и писал;
Легко мазурку танцевал
И кланялся непринужденно;
Чего ж вам больше? Свет решил,
Что он умен и очень мил. (гл. I, IV, с. 16)*

В остальном знания Онегина были поверхностные, и необходимы они были лишь для того, чтобы искусно и умело вести светскую беседу:

*(...) Имел он счастливый талант
Без принужденья в разговоре
Коснуться до всего слегка,
С ученым видом знатока
Хранить молчанье в важном споре
И возбуждать улыбку дам
Огнем нежданных эпиграмм.
(...) Он знал довольно по-латыни,
Чтоб эпиграфы разбирать,
Потолковать об Ювенале,
В конце письма поставить vale,
Да помнил, хоть не без греха,
Из Энеиды два стиха.
Он рыться не имел охоты
В хронологической пыли
Бытописания земли;
Но дней минувших анекдоты,*

*От Ромула до наших дней,
Хранил он в памяти своей.
Высокой страсти не имея
Для звуков жизни не щадить,
Не мог он ямба от хорея,
Как мы ни бились, отличить.
Бранил Гомера, Феокрита;
Зато читал Адама Смита
И был глубокий эконом,
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет.
Отец понять его не мог
И земли отдавал в залог. (гл. I, V, VI, VII, с. 17-19)*

Мода имела огромное значение в Петербурге. В повседневной культуре столичного дворянства наблюдается европейское влияние. Посмотрим на костюм Онегина: *«острижен по последней моде; как dandy лондонский одет»* (гл. I, IV, с. 16). Кулинарные предпочтения дворянства в Петербурге также подвержены влиянию Европы; так, в строчках, описывающих визит Онегина в модный ресторан, читаем:

*Вошел: и пробка в потолок,
Вина кометы брызнул ток;
Пред ним roast-beef окровавленный
И трюфли, роскошь юных лет,
Французской кухни лучший цвет,*

*И Страсбурга пирог нетленный
Меж сыром лимбургским живым
И ананасом золотым. (гл. 1, XVI, с. 27)*

Описывая жилищные условия, писатель изображает кабинет Онегина, обставленный согласно европейским тенденциям:

*Всё, чем для прихоти обильной
Торгует Лондон щепетильный, (...)
Всё, что в Париже вкус голодный,
Полезный промысел избрав,
Изобретает для забав,
Для роскоши, для неги модной, —
Всё украшало кабинет. (...)
Янтарь на трубках Цареграда,
Фарфор и бронза на столе,
И, чувств изнеженных отрада,
Духи в граненом хрустале;
Гребенки, пилочки стальные,
Прямые ножницы, кривые,
И щетки тридцати родов
И для ногтей, и для зубов. (гл. 1, XXIII, XXIV, с. 34-35)*

А. С. Пушкин также демонстрирует в романе нравы петербургского дворянства и подчеркивает с помощью иронии и сатиры его неестественность, пустоту, лицемерие, поверхностность, безжизненность, «театрализованность» и «искусственность» поведения, фальшь:

*Тут был, однако, цвет столицы,
И знать, и моды образцы,
Везде встречаемые лица,*

Необходимые глупцы;

Тут были дамы пожилые

В чепцах и в розах, с виду злые;

Тут было несколько девиц,

Не улыбающихся лиц; (...)

Тут был на эпиграммы падкий,

На всё сердитый господин.

(...) Диктатор бальный

Стоял картинкою журнальной, (...)

Затянут, нем и недвижим. (гл. 8, XXIV, XXV, XXVI, с. 358-360)

С другой стороны, писатель в представлениях музы показывает иное аристократическое столичное общество – интеллектуальную русскую элиту, отличающуюся вкусом, изяществом, сдержанной и благородной манерой поведения. А. С. Пушкин показывает столичное дворянство совершенно с другой стороны: культура образованного и духовно богатого благородного сословия является частью национальной культуры. Именно такой слой дворянства проще и поэтому ближе к народу:

И ныне музу я впервые

На светский раут привожу;

(...) Сквозь тесный ряд аристократов,

Военных франтов, дипломатов

И гордых дам она скользит;

Ей нравится порядок стройный

Олигархических бесед,

И холод гордости спокойной,

И эта смесь чинов и лет. (гл. 8, VI, VII, с. 340-341)

Здесь также стоит упомянуть и о главной героине романа Татьяна. Ф. М. Достоевский³ однажды сказал о ней: «Это положительный тип (...), это тип положительной красоты, это апофеоза русской женщины (...)». Ю. М. Лотман (1995, с. 509) пишет о «петербургской» Татьяне: «Петербург – это не только “ветошь маскарада”, светский и придворный “омут”. Салон Татьяны – оазис высокой культуры, духовного аристократизма, это “пушкинский мир”. Простота и естественность поведения людей здесь перекликаются с простотой истинной народности (...)». Вот как писатель изображает петербургскую русскую элиту в светской гостиной героини:

*Перед хозяйкой легкий вздор
Сверкал без глупого жеманства,
И прерывал его меж тем
Разумный толк без пошлых тем,
Без вечных истин, без педантизма,
И не пугал ничьих ушей
Свободной живостью своей. (гл. 8, XXIII, с. 357)*

Итак, из анализа следует, что столичное дворянство онегинской поры, несомненно, представлено интеллектуальной элитой, сохранившей традиционные черты и точки соприкосновения с народной жизнью, простотой, естественностью; однако, численное количество этой элиты невелико.

Московское дворянское сословие представлено в романе в собирательном образе. А. С. Пушкин, используя иронию, показывает нам консервативность и низкий уровень духовного развития московского дворянского общества:

*Но в них не видно перемены;
Всё в них на старь образец: (...)
Всё то же лжет Любовь Петровна,*

---

³ Произнесено 8 июня в заседании Общества любителей российской словесности. «Пушкинская речь», глава вторая. В Ф.М.Достоевский. Полное собрание сочинений, т. 26. Ленинград, Наука, 1984, сс.129-149, online.

Иван Петрович так же глуп,

Семен Петрович так же скуп. (гл. 7, XLV, с. 324)

Далее в московской дворянской среде прослеживается мотив скуки и пустоты:

Всё в них так бледно, равнодушно;

Они клеветают даже скучно. (гл. 7, XLVIII, с. 327)

А. С. Пушкин называет московское высшее общество «свет пустой» (гл. 7, XLVIII, с. 327), указывая на примитивность и низкий уровень интеллектуальности светских бесед:

Но всех в гостиной занимает

Такой бессвязный, пошлый вздор; (...)

В бесплодной сухости речей,

Распросов, сплетен и вестей

Не вспыхнет мысли в целы сутки. (гл. 7, XLVIII, с. 327)

Однако в романе отмечаются и положительные характеристики московского дворянского быта, например, гостеприимность:

Родне, прибывшей издалеча,

Повсюду ласковая встреча,

И восклицанья, и хлеб-соль. (гл. 7, XLIV, с. 323)

И все же главная героиня в обществе московского дворянства скучает по деревенскому миру, по народному, естественному образу жизни:

Ей душно здесь... Она мечтой

Стремится к жизни полевой,

В деревню, к бедным поселянам,

В уединенный уголок,

Где льется светлый ручеек,

К своим цветам, к своим романам. (гл. 7, LIII, с. 332)

Итак, в лице провинциального дворянства выступает главная героиня, Татьяна, и ее семья. Исследуем культуру провинциального дворянского сословия и найдем в ней элементы народности.

Татьяна близка к народной почве. Уже самим именем А. С. Пушкин подчеркивает близость героини к народной массе:

(...) Татьяна...

Впервые именем таким

Страницы нежные романа

Мы своевольно освятим.

И что ж? оно приятно, звучно;

Но с ним, я знаю, неразлучно

Воспоминанье старины

Иль девичьей! (гл. 2, XXIV, с. 94)

Действительно, в «Комментарии» Ю. М. Лотман (1955, с. 603) отмечает, что имя Татьяна литературной традиции не имело. Более того, В. В. Набоков (1998, с. 258) пишет, что во времена А. С. Пушкина это имя считалось простонародным.

Как уже отмечалось ранее, в понятие культуры входит воспитание и образование. Воспитанием Татьяны занималась няня – крепостная, с которой Татьяна была очень близка. Благодаря ей героиня полюбила народные рассказы, сказки, песни и поверья:

«Не спится, няня: здесь так душно!

Открой окно да сядь ко мне». —

«Что, Таня, что с тобой?» — «Мне скучно,

Поговорим о старине». (гл. 2, XVII, с. 127)

В романе ничего не говорится об образовании Татьяны. Писатель лишь указывает, что героиня отлично говорит по-французски; возможно, ее обучала французская гувернантка. В «Комментарии к “Евгению Онегину”» Ю. М. Лотман (1995, с. 504) утверждает, что А. С. Пушкин не упомянул о

пансионном воспитании Татьяны, так как хотел подчеркнуть ее естественность, простоту и душевную непосредственность.

Следующий элемент культуры, досуг и повседневная жизнь, в провинции отличается от столичного. Рассмотрим времяпрепровождение героини.

Татьяна любила проводить время в одиночестве:

Дитя сама, в толпе детей

Играть и прыгать не хотела

И часто целый день одна

Сидела молча у окна. (гл. 2, XXV, с. 95)

Она не занималась рукоделием: «*склонясь на пальцы, узором шелковым она не оживляла полотна*» (гл. 2, XXVI, с. 96), не играла в куклы: «*но куклы даже в эти годы Татьяна в руки не брала*» (гл. 2, XXVII, 97). Героиня увлекалась чтением: «*ей рано нравились романы; они ей заменяли всё*» (гл. 2, XXIX, с. 99). Помимо этого, она любила слушать рассказы няни: «*страшные рассказы зимою в темноте ночей пленяли (...) сердце ей*» (гл. 2, XXVII, с. 97). На психологическую близость Татьяны к народным истокам, крестьянскому быту и народным представлениям указывают следующие строки:

Татьяна верила преданьям

Простонародной старины,

И снам, и карточным гаданьям,

И предсказаниям луны.

Ее тревожили приметы;

Таинственно ей все предметы

Провозглашали что-нибудь. (гл. 5, V, с. 202)

Культурную близость героини к народу подчеркивают строки, описывающие единые календарные обряды в дворянской и крестьянской среде:

Татьяна (русская душою),

(...) Любила русскую зиму,

(...) И мглу крещенских вечеров.

По старине торжествовали

В их доме эти вечера:

Служанки со всего двора

Про барышень своих гадали (...). (гл. 5, IV, с. 201).

Не только Татьяна, но и все семейство Лариных было близко народной массе в повседневной культуре; их основная черта – патриархальность. Ларины соблюдали народные традиции и обычаи, справляли общенародные и религиозные праздники, им нравились те же игры и забавы, что и крестьянским детям:

Они хранили в жизни мирной

Привычки милой старины;

У них на масленице жирной

Водились русские блины;

Два раза в год они говели;

Любили круглые качели,

Подблюдны песни, хоровод;

В день Троицын, когда народ

Зевая слушает молебен,

Умильно на пучок зари

Они роняли слезки три. (гл. 2, XXXV, с. 105)

Верность старине просматривается в следующих строках:

(...) Явились; им расточены

Порой тяжелые услуги

Гостеприимной старины.

Обряд известный угощенья:

Несут на блюдечках варенья,

На столик ставят воцаной

Кувшин с брусничною водой. (гл. 3, III, с. 113)

Существовали, однако, и отрицательные стороны в нормах поведения, моральных и нравственных, а следовательно, и культуре поместного дворянства. Так, мать Лариной «служанок била осердясь» (гл. 2, XXXII, с. 102), а дядя Онегина «лет сорок с ключницей бранился, в окно смотрел и мух давил» (гл. 2, III, с. 73). И в среде поместного дворянства замечается подражание иностранному: мать Татьяны «корсет носила очень узкий, и русский Н, как N французский, произносить умела в нос» (гл. 2, XXXIII, с. 103). На взаимоотношения с крестьянами и крепостное право указывают следующие стихи:

Сперва задумал наш Евгений

Порядок новый учредить.

В своей глуши мудрец пустынный,

Ярем он барщины старинной

Оброком легким заменил;

И раб судьбу благословил.

Зато в углу своем надулся,

Увидя в этом страшный вред,

Его расчетливый сосед. (гл. 2, IV, с. 74)

И все же именно элементы культуры провинциального дворянства, такие как верность традициям, обычаям, старинному жизненному укладу, близость к народным истокам, вызывают уважение автора. Мы полагаем, что в словах Татьяны Пушкин А. С. выражает свое мнение относительно столичного высшего света, оторванного от народа, духовно бедного, пустого:

А мне, Онегин, пышность эта,

Постылой жизни мишура,

Мои успехи в вихре света,

Мой модный дом и вечера,

Что в них? Сейчас отдать я рада

Всю эту ветошь маскарада,

Весь этот блеск, и шум, и чад

За полку книг, за дикий сад,

За наше бедное жилище (...). (гл. 8, XLVI, с. 381)

В. Г. Белинский (1844, с. 15) в статье об «Евгении Онегине» написал, что А. С. Пушкин любил сословие, к которому сам принадлежал и в котором почти исключительно выразился прогресс русского общества. Критик также рассуждает о том, что, несомненно, дворянский класс был представителем общества и источником просвещения всего общества. Действительно, анализ произведения показал, что интеллектуальная столичная элита и провинциальное дворянство сохранило традиционные черты и точки соприкосновения с народной жизнью и с народными истоками, дворянская культура была частью народной, национальной культуры.

4.2 Дворянское сословие в произведении «Война и мир» Л. Н. Толстого

Л. Н. Толстой родился в одном из самых знатных дворянских семейств. Его роман-эпопея «Война и мир» — это знаковое произведение, захватывающее огромный промежуток времени в истории России. Литературовед В. В. Вересаев однажды сказал о Л. Н. Толстом как о «художнике жизни»⁴. Анненков П. В., русский литературный критик, в статье⁵ 1868 года «Исторические и эстетические вопросы в романе гр. Л. Н. Толстого “Война и мир”», называет произведение «историей культуры по отношению к высшему нашему обществу». Далее критик пишет: «(...) Мы имеем перед собою громадную композицию, изображающую состояние умов и нравов в передовом сословии “новой России” (...)». Поэтому мы полагаем, что «Война и мир» - прекрасный литературный источник для анализа проблематики культуры дворянского сословия и его близости к народу и обществу.

Роман охватывает период в российской истории с 1805 г. по 1820 г. Таким образом, мы рассмотрим культуру дворянского сословия во время

---

⁴ Источник: Художник жизни: (О Льве Толстом). (Вересаев В.) [Статья]. Красная новь. 1921. N 4. С.212-239.

⁵ Доступно онлайн на http://dugward.ru/library/tolstoy/annenkov_istorich.html. [цит. 2019-06-24].

наполеоновских войн, Отечественной войны 1812 г. и зарождения революционной деятельности дворянства; все эти политические явления, несомненно, оказали влияние на быт и культуру высшего сословия России.

«Чтобы произведение было хорошим, надо любить в нем главную, основную мысль. В “Войне и мире” я любил мысль народную, вследствие войны 1812 года», - говорил Л. Н. Толстой⁶. Именно по близости к народу писатель оценивает высшее сословие, его жизнь и нравы, а следовательно, и культуру дворянства в целом.

В произведении⁷ показаны различные слои благородного сословия первой половины XIX века.

Приступим к анализу с изучения культуры великосветского столичного дворянства. Роман начинается с описания вечера в салоне Анны Павловны Шерер, фрейлины и приближенной императрицы Марии Федоровны. Духовный облик высшего света виден сразу же: кругом царит фальшь, лицемерие, интриганство, бездушие, актерство. Л. Н. Толстой сравнивает Анну Шерер с *«хозяином прядильной мастерской»*, а общество в ее салоне – с *«разговорной машиной»* (т. 1, ч. 1, II, с. 17). Разговоры и поведение завсегдатаев салона неестественны, словно каждый играет предназначенную роль. Так, говоря о хозяйке салона, Л. Н. Толстой пишет: *«Быть энтузиасткой сделалось ее общественным положением, и иногда, когда ей даже того не хотелось, она, чтобы не обмануть ожиданий людей, (...) делалась энтузиасткой»*. Князь Василий Курагин *«говорил всегда лениво, как актер говорит роль старой пьесы»* (т. 1, ч. 1, I, с. 9). Механическое соблюдение светского этикета здесь вытесняет живое общение: *«все гости совершали обряд приветствования никому не известной, никому не интересной и не нужной тетушки»* (т. 1, ч. 1, II, с. 14). Придворные сплетни, интриги, богатство, карьера – вот интересы посетителей салона. Люди приезжают сюда, чтобы устроить свою личную жизнь, заботясь только о собственном благополучии. Например, князь Василий,

---

⁶ Источник: [online]. [цит. 2019-06-25]. Доступно на: <https://urok.1sept.ru/статья/593780/>

⁷ Здесь и далее для анализа использованы книги Толстой Л. *Война и мир: роман. Т. 1 – 2*. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 832 с. – (Азбука-классика). ISBN 978-5-389-06801-8 (т. 1 – 2). Толстой Л. Н. *Война и мир: роман в 4 т. Т. III – IV*. – М.: Эксмо, 2014. – 736 с. – (Русская классика). ISBN 978-5-699-40476-6.

желающий пристроить своего сына на место первого секретаря в Вену, спрашивает об этом *«как будто только что вспомнив что-то и особенно небрежно, тогда как то, о чем он спрашивал, было главной целью его посещения»*. (т. 1, ч. 1, I, с. 9). Княгиня Друбецкая приехала, чтобы *«выхлопотать определение в гвардию своему сыну, (...) только затем она назвалась и приехала на вечер, только затем она слушала историю виконта»* (т. 1, ч. 1, IV, с. 25).

Л. Н. Толстой с иронией отмечает беспокойство и страх Анны Павловны, когда в салоне появляется Пьер Безухов, незаконный сын знаменитого екатерининского вельможи. В большом обществе салона Пьер был *«несвойственным месту»*. Он наводит страх, *«(...) который мог относиться только к тому умному и вместе робкому, наблюдательному и естественному взгляду, отличавшему его от всех в этой гостиной»* (т. 1, ч. 1, II, с. 16). Простота, естественность, искренность, прямота, честность и открытость Пьера – вот что так напугало хозяйку салона. Пьер, зная, что в гостиной собрана *«вся интеллигенция Петербурга»*, *«(...) все боялся пропустить умные разговоры (...)»*. *«Глядя на уверенные и изящные выражения лиц, (...) он все ждал чего-нибудь особенно умного»* (т. 1, ч. 1, II, с. 17). Однако его открытый политический разговор о Наполеоне воспринимается как что-то *«неприличное»* (т. 1, ч. 1, IV, с. 29), в то время как князя Ипполита, рассказавшего совсем не смешной анекдот, оценили за *«светскую любезность»* и за то, что он так *«приятно закончил неприятную и нелюбезную выходку мсье Пьера»*. Более того, Безухов *«(...) не умел войти в салон и еще менее не умел из него выйти, то есть перед выходом сказать что-нибудь особенно приятное»* (т. 1, ч. 1, IV, с. 33). Л. Н. Толстой замечает, что это *«неумение»* выкупалось *«выражением добродушия, простоты, и скромности»* (т. 1, ч. 1, V, с. 34). Наградив этими качествами Пьера, писатель как бы указывает, что именно этих духовных ценностей так недоставало великосветским дворянам.

Таким же был и салон Элен, жены Пьера. Л. Н. Толстой с иронией пишет: *«Пьер, который знал, что она была очень глупа, с странным чувством недоумения и страха иногда присутствовал на ее вечерах и обедах, где говорилось о политике, поэзии и философии. (...) Но оттого ли, что для ведения такого салона именно нужна только глупость, или потому, что сами»*

обманываемые находили удовольствие в самом обмане, обман не открывался, и репутация “женщины прелестной и умной” так непоколебимо утвердилась за Еленой Васильевной Безуховой, что она могла говорить самые большие пошлости и глупости и все-таки все восхищались каждым ее словом и отыскивали в нем глубокий смысл, которого она сама и не подозревала». (т. 2, ч. 3, IX, с. 608)

В отличие от Москвы и всей страны, в Петербурге во время войны ничего не меняется. В салонной жизни Анны Шерер светское общество «играет» в патриотизм. Л. Н. Толстой замечает: *«(...) Здесь выражалась патриотическая мысль о том, что не надо ездить во французский театр (...)» (т. 3, ч. 2, VI, с. 128)*. В кружке Элен, французском, *«опровергались слухи о жестокости врага и войны»*. Князь Василий ездил из салона в салон и при переездах *«путался и говорил у Анны Павловны то, что надо было говорить у Элен, и наоборот»*. (т. 3, ч. 2, VI, с. 129)

В то время как в 1812 г. народ живет в страданиях, верхушка общества, несмотря на бедствия страны, по-прежнему преуспевает. Все так же в салоны съезжается высшая знать, все также устраиваются балы, все также посещаются французские театры. Эта часть дворянства бесконечно далека от народа. Автор пишет, что *«(...) спокойная, роскошная (...) петербургская жизнь шла по-старому; и из-за хода этой жизни надо было делать большие усилия, чтобы сознавать опасность и то трудное положение, в котором находился русский народ» (т. 4, ч. 1, I, с. 395)*. Л. Н. Толстой указывает, что в большинстве дворян высшего света преобладает форма, а содержание его пусто. Даже в день Бородинского сражения в салоне Анны Шерер устраивается вечер, где *«должно было быть несколько важных лиц, которых надо было устыдить за их поездки во французский театр и воодушевить к патриотическому настроению» (т. 4, ч. 1, I, с. 396)*, а главной новостью дня была болезнь графини Безуховой.

Рассмотрим иной элемент культуры – язык. В салонных сценах Л. Н. Толстой обращает наше внимание на такое явление в дворянской среде, как русско-французский билингвизм. Князь Василий *«(...) говорил на том изысканном французском языке, на котором не только говорили, но и думали наши деды»*. (т. 1, ч. 1, I, с. 8). Многие же из высшего света говорили по-русски *«таким выговором, каким говорят французы, пробывшие с год в России» (т. 1,*

ч. 1, IV, с. 32). Во время Отечественной войны, «играя» в патриотизм, в светском обществе вводится шутовское употребление штрафов за использование французских слов. Однако говорят на родном языке плохо. *«Но как же это по-русски сказать?..»*, - возмущается высший свет (т. 3, ч. 2, XVII, с. 179). Следовательно, и в этой сфере культуры, языке, проявляется отрезанность от народной массы.

Картины салонной жизни в обществе Анны Шерер и Элен Безуховой позволяют рассуждать об отсутствии у дворянской светской элиты национального чувства и о полной оторванности от народной среды. Это общество, ведущее паразитический образ жизни, Л. Н. Толстой называет *«трутневым населением»*. (т. 3., ч. 1, IX, с. 47)

Иначе рисует Л. Н. Толстой культуру московского и помещного дворянства.

Итак, рассмотрим культуру семейства Ростовых. Советский и российский литературовед С. Бочаров (1978, с. 17) сказал о них так: «Дворяне Ростовы не аристократы, они патриархальные господа, близкие, по Толстому, к “естественной” жизни, от которой оторвалась аристократия».

Первым изображением московского светского общества являются именины в доме Ростовых. Именины Наташи – полная противоположность петербургской гостиной Анны Шерер. Здесь царит непринужденность, живой контакт между людьми, искренность и доброжелательность. Нормы этикета постоянно нарушаются, но это не воспринимается как что-то неприличное. В доме этой помещной дворянской семьи проявляются черты русской самобытности, здесь и говорят на родном языке. Ростовы проявляют себя как гостеприимные и хлебосольные хозяева. В отличие от светского и чопорного приема у Анны Шерер, именины Наташи – это радостный, семейный, сердечный праздник. Здесь по-другому встречают гостей. Граф *„...говорил всем без исключения, без малейших оттенков, как выше, так и ниже его стоявшим людям“*: *«Очень, очень вам благодарен, та chère или mon cher...»*. Уже этот эпизод контрастирует с той «иерархией приветствий», которая была принята в салоне Анны Шерер. Граф Ростов общается с гостями чаще по-русски, *«иногда на очень дурном, но самоуверенном французском языке»* (т. 1., ч. 1, VII, с. 52).

Шутки в семье Наташи имеют трогательный и наивный характер. В Петербургском дворянском обществе же имеют место нелепые и злые шутки, как, например, история с медведем (компания Долохова – Курагина). На близость Ростовых к народу указывает сцена, где граф танцует с Марией Дмитриевной. Как только заиграли веселые звуки, «...все двери залы вдруг заставились с одной стороны мужским и с другой – женскими улыбающимися лицами дворовых, вышедших посмотреть на веселящегося барина. „Батюшка-то наш! Орел!“ – проговорила громко няня» (т. 1., ч. 1, XVII, с. 97). Мы полагаем, что крепостные в доме Анны Павловны не могли бы себя вести таким образом: толпиться у двери, любясь танцующими господами. Именины Наташи позволяют нам говорить о том, что поместное московское дворянство в лице семьи Ростовых характеризуется близостью к народу в языке и в конкретных взаимоотношениях с людьми.

Чтобы подчеркнуть простоту Ростовых, их близость к природе и народу, автор выбирает для семьи следующий тип усадьбы: большой и просторный, но простой дом с садом без роскоши и излишеств. Двери в доме Ростовых открыты для всех: здесь постоянное веселье, шум и движение. Родители и дети, нянюшки, слуги, родня живут общей жизнью.

Восприятие народности и близость к народу на эмоциональном уровне Наташи и ее семьи также проявляются в сценах охоты, песни дядюшки и танцах Наташи в Михайловке. Отношение Ростовой к простому народу мы видим уже в момент, когда на нее сбегается посмотреть вся дворня, которая, не боясь, вслух высказывает свое мнение о ней. Наташа не проявляет недовольства или гнева по отношению к крепостным: «Человек пять, больших и малых, дворовых мужчин выбежало на парадное крыльцо встречать барина. Десятки женщин, старых, больших и малых, высунулись с заднего крыльца смотреть на подъехавших охотников. Присутствие Наташи, женщины, барыни, верхом, довело любопытство дворовых дядюшки до тех пределов удивления, что многие, не стесняясь ее присутствием, подходили к ней, заглядывали ей в глаза и при ней делали о ней свои замечания, как о показываемом чуде, которое не человек и не может слышать и понимать, что говорят о нем.

— Аринка, глянь-ка, на бочкю сидит! Сама сидит, а подол болтается... Вишь, и рожок!

— Батюшки-светы, ножик-то!..

— Вишь, татарка!

— Как же ты не перекувырнулась-то? — говорила самая смелая, прямо уж обращаясь к Наташе». (т. 2, ч. 4, VII)

Когда Ростовы усаживаются в кабинете дядюшки, мы наблюдаем еще одну сцену, указывающую на тот факт, что Наташе не чуждо ничто народное и что она естественно сливается с такой обстановкой: «...дядюшка вошел в казакине, синих панталонах и маленьких сапогах. И Наташа почувствовала, что этот самый костюм, в котором она с удивлением и насмешкой видала дядюшку в Отрадном, — был настоящий костюм, который был ничем не хуже стуртуков и фраков». (т. 2, ч. 4, VII)

Хотя дядюшка небогат, в его доме царит уют, и героине нравится здесь все, что она видит: «Наташе так весело было на душе, так хорошо в этой новой для нее обстановке, что она только боялась, что слишком скоро за ней приедут дрожжи» (т. 2, ч. 4, VII). Понимание героиней русского духа и склада характера также проявляется в сцене, где крепостной Митька играет на балалайке: «...эта песня казалась ей в эту минуту верхом музыкальной прелести» (т. 2, ч. 4, VII). Далее дядюшка начинает сам играть на гитаре песню, которая, согласно мотивам, является русской народной:

«За холодной ключевой,
Кричит, девица, постой!».

Мы видим, что ликованию и восхищению Наташи нет предела: «Прелесть, прелесть, дядюшка! еще, еще!» (т. 2, ч. 4, VII).

Кульминационным моментом сцены в Михайловке мы можем назвать эпизод танца Наташи, в котором проявляется истинная красота души героини и народный дух. Пляска героини восхищает всех - Наташа отличается естественностью и простотой, которые свойственны народу. Она чувствует близость с русским народом, с его духом и складом характера: «Наташа сбросила с себя платок, который был накинут на ней, забежала вперед дядюшки и, подперши руки в боки, сделала движение плечами и стала.

*Где, как, когда всосала в себя из того русского воздуха, которым она дышала, — эта графинечка, воспитанная эмигранткой-французженкой, — этот дух, откуда взяла она эти приемы, которые *pas de châte* давно бы должны были вытеснить? Но дух и приемы эти были те самые, неподражаемые, неизучаемые, русские, которых и ждал от нее дядюшка. Как только она стала, улыбнулась торжественно, гордо и хитро-весело, первый страх, который охватил было Николая и всех присутствующих, страх, что она не то сделает, прошел, и они уже любовались ею.*

Она сделала то самое и так точно, так вполне точно это сделала, что Анисья Федоровна, которая тотчас подала ей необходимый для ее дела платок, сквозь смех прослезилась, глядя на эту тоненькую, грациозную, такую чужую ей, в шелку и в бархате воспитанную графиню, которая умела понять все то, что было и в Анисье, и в отце Анисьи, и в тетке, и в матери, и во всяком русском человеке». (т 2, ч. 4, VII)

Л. Н. Толстой изображает единство семьи Ростовых с простым русским народом в главах, описывающих празднование Святков. Знание традиционных народных и религиозных праздников — это близость к народным истокам. Семья Ростовых помнит, чтит и соблюдает традиции общенародных религиозных праздников. Так, на Святки в доме Наташи появляются дворовые: *«Наряженные дворовые: медведи, турки, трактирицики, барыни, страшные и смешные, принесли с собою холод и веселье, сначала робко жались в передней; потом, прячась один за другого, вытеснились в залу; и сначала застенчиво, а потом все веселее и дружнее начались песни, пляски, хороводы и святочные игры (...). Граф Илья Андреич с сияющей улыбкой сидел в зале, одобряя играющих».* Дворянская молодежь в усадьбе Ростовых также принимает участие в праздновании: *«...в зале между другими ряжеными появилась еще старая барыня в фижмах — это был Николай. Турчанка был Петя. Паяс — это был Диммлер, гусар — Наташа и черкес — Соня, с нарисованными пробочными усами и бровями (...)*».

Святочные гулянья объединяют господ и слуг: *«Николай, которому хотелось по отличной дороге прокатить всех на своей тройке, предложил, взяв с собой из дворовых человек десять наряженных, ехать к дядюшке. (...)*

Наташа первая дала тон святочного веселья, и это веселье, отражаясь от одного к другому, все более и более усиливалось и дошло до высшей степени в то время, когда все вышли на мороз и, переговариваясь, перекликаясь, смеясь и крича, расселись в сани» (т. 2, ч. 4, X).

Взаимоотношения народа и семьи Ростовых мы также можем рассмотреть в сценах войны 1812 года. Ростовы проявляют искренний патриотизм и боль за свою Родину: на войне сражается Николай, Петя, будучи совсем мальчиком, уходит служить и погибает в первом бою. Ростовы размещают раненых солдат в своей московской усадьбе, графиня ухаживает за ранеными. Наташа помогает раненым солдатам и требует отдать им подводы, без жалости выбрасывая имущество из кареты: *«Люди собрались около Наташи и до тех пор не могли поверить тому странному приказанию, которое она передавала, пока сам граф именем своей жены не подтвердил приказания о том, чтоб отдавать все подводы под раненых, а сундуки сносить в кладовые. Поняв приказание, люди с радостью и хлопотливостью принялись за новое дело. Прислуге теперь это не только не казалось странным, но напротив казалось, что это не могло быть иначе; точно так же, как за четверть часа перед этим никому не только не казалось странным, что оставляют раненых, а берут вещи, но казалось, что не могло быть иначе» (т. 3, ч. 3, XVI).*

В эпилоге Николай Ростов изображен семьянином и добрым хозяином на «старый лад», «хозяином простым», не любившим нововведений. Николай внимательно относится к крестьянам, согласовывая их и свои интересы. В эпилоге именно Николай близок к обычной жизни народа: *«При посевах и уборке сена и хлебов он совершенно одинаково следил за своими и мужицкими полями (...). Он всеми силами души любил этот **наш русский народ** и его быт и потому только понял и усвоил себе тот единственный путь и прием хозяйства, которые приносили хорошие результаты (...). И долго после его смерти в народе хранилась набожная память об его управлении. “Хозяин был... Наперед мужицкое, а потом свое (...). Одно слово – хозяин!”» (эпилог, ч. 1, VII, с. 646-7).*

Близка к русскому народу и семья Болконских. Они являются участниками исторических событий, они патриоты, как и Ростовы; их не интересуют выгоды и карьеризм.

Доказательством близости к народу являются, например, преобразования Андрея Болконского в Богучарове. Нововведения были направлены на улучшение жизни крестьянского народа, что указывает на разумное восприятие проблем народа. Так, в одном имении Андрей заменил барщину земельным obroком, а в другом крестьяне были переведены в вольные хлебопашцы. Болконский выписал в Богучарово ученую бабку для помощи родильницам; священник начал обучать крестьянских детей грамоте. Л. Н. Толстой пишет: *«Князь Андрей безвыездно прожил два года в деревне. Все те предприятия по именьям, которые затеял у себя Пьер и не довел ни до какого результата, беспрестанно переходя от одного дела к другому, все эти предприятия, без высказыванья их кому бы то ни было и без заметного труда, были исполнены князем Андреем».* (т. 2, ч. 3)

Более того, приехав в Петербург, князь Андрей попадает в круг Сперанского, где принимает участие в разработке проекта отмены крепостного права (пока не разочаровался): *«По просьбе Сперанского он взял первую часть составляемого гражданского уложения и, с помощью Code Napoléon и Justiniani, работал над составлением отдела: Права лиц»* (т. 2, ч. 3, VI).

Элементы близости к народу прослеживаются и в отношении князя Андрея к солдатам во время Отечественной войны. Болконский отказывается от службы в штабе и отправляется служить «в ряды». Л. Н. Толстой подмечает, что Андрей Болконский *«(...) весь был предан делам своего полка, он был заботлив о своих людях и офицерах и ласков с ними. В полку его называли наш князь, им гордились и его любили»* (т. 3, ч. 2, V). Герой сближается с обычными солдатами, в то время как у него развивается отвращение к корыстолюбивому и пустому высшему свету, которому безразлична судьба страны и народа. Мы считаем, что идеи Андрея Болконского – это идеи самого автора романа-эпопеи, верившего, что народ – это важнейшая сила в истории.

5 Заключение

Изучение культуры дворянского собрания и его отношения к русскому народу является интересной и актуальной темой для исследования. Дворянская культура – это память. Она неразрывно связана с историей. Чтобы понять смысл и мотивы поведения художественных героев, нужно знать их культуру: повседневную жизнь, видение мира, манеры, привычки, увлечения и т. д. и т. п.

Представленное в работе исследование истории дворянского сословия показало, что социально-экономические и политические изменения в жизни страны в XVIII и XIX веках оказали влияние на культуру дворянства. Становлению сословия способствовала деятельность Петра I. Его «Табель о рангах» приводит, с одной стороны, к консолидации и культурному расцвету высшего сословия; с другой стороны, реформа ведет к замкнутости дворянства и его отдалению от простого русского народа. Закон о исключительном праве владения крестьянами и землей еще больше увеличивает разрыв между жизнью народной и жизнью «дворянской». К окончательному становлению дворянства как отдельного сословия приводит внутренняя политика Екатерины II.

В работе были представлены определения понятий «культура» и «русская культура», а также были описаны области, их составляющие. Далее были изучены следующие элементы дворянской среды: отношение дворянской культуры к культуре национальной, общенародной; образование и воспитание; повседневная культура; жизненные условия; проблемы брака, семьи, любви и отношений; досуг и светская жизнь; усадебная культура. Было изучено, как культура дворянского собрания повлияла на культуру народа, и, следовательно, на всю отечественную культуру. «Симбиоз» дворянской и народной культур имел положительные результаты, обогащая сферы обеих культур.

В ходе филологического анализа мы рассмотрели произведения «Евгений Онегин» А. С. Пушкина и «Война и мир» Л. Н. Толстого с точки зрения отражения в них культуры дворянского сословия. Основную идею представлял собой вопрос близости дворянской культуры к культуре народной.

В романе «Евгений Онегин» автор рисует двойную картину жизни, интересов и нравов русского дворянства. Так, Онегин – это русский интеллигент, который далек от простого народа. Однако дальнейшее изучение романа показало, что А. С. Пушкин верит в то, что просвещенное столичное и провинциальное дворянство сохранило точки соприкосновения с народной жизнью и с народными истоками. Именно такими характеристиками наделяет писатель главную героиню Татьяну: она отличается от Онегина близостью к национальному, русскому.

Роман-эпопея Л. Н. Толстого изображает светскую дворянскую элиту полностью оторванной от крестьянской народной среды. В работе было приведено большое количество цитат, подтверждающих это утверждение. С другой стороны, мы нашли подтверждение тому, что герои семей Ростовых и Болконских близки к народу и народным истокам на эмоциональном уровне.

Анализ показал, что дворянская культура семьи Татьяны из «Евгения Онегина», семей Ростовых и Болконских из «Войны и мира» и культура народная наиболее близки в следующих областях: отношение к природе, празднование общенародных и религиозных праздников, досуг и повседневная жизнь, язык.

В результате проведенного исследования были обнаружены как элементы отдаленности, отчужденности дворянского сословия от народа, так и доказательства близости дворянства к народным истокам. Исследования в теоретической и практической части работы указывают, что по-настоящему образованное и передовое дворянство верило в то, что развитие культуры благородного сословия невозможно без взаимодействия со всей русской культурой, в том числе культурой крестьянской. И А. С. Пушкин и Л. Н. Толстой верили, что высшее сословие и, следовательно, его культура имеют ценность лишь только тогда, когда дворянство может служить своему народу и своей стране. Лучшие представители образованного дворянства возвращаются к национальным корням, ищут пути облегчения судьбы крепостного народа и пути единения народа.

Благодаря сведениям, полученным в результате проведенного исследования, удалось приблизиться к пониманию развития темы дворянского

сословия и народа. Вне всякого сомнения, тема культуры благородного сословия достаточно обширна, поэтому она заслуживает дальнейших исследований.

Список использованной литературы

- АГАПОВА, Т. В. *Культура как совокупность материальных и духовных ценностей*. Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет» (издательство). Вестник Красноярского государственного аграрного университета. Выпуск № 5 (12), 2004, с. 247-249.
- АХИЕЗЕР, А., КЛЯМКИН, И., ЯКОВЕНКО И. *История России: конец или начало?* М.: Новое издательство, 2005. – 708 с. (Исследования Фонда «Либеральная миссия»). ISBN 5-98379-044-7
- БАБУРИНА, Н. Ф., ПОЛЕТАЕВА, В. В. *Мода как отражение социальной структуры Российской империи XIX столетия (на примере дворянского сословия)*. Верхневолжский филологический вестник – 2018 – № 4 (15), с. 223-231
- БАГГЕР, Ханс. *Реформы Петра Великого*. Перевод с датского кандидата исторических наук Возгина В. Е. Москва: «Прогресс», 1985.
- БАРАШЕВ, М.А. *Воспитание и образование русского дворянства второй половины XVIII – начала XIX веков*. Очерки: учеб. пособие / М. А. Барашев; Владим. гос. ун.-т. – Владимир: Ред.-издат. Комплекс ВлГУ, 2005. – 56 с. – ISBN 5-89368-564-4.
- БЕЛИНСКИЙ, В. Г. *Из цикла статей «Сочинения Александра Пушкина». Статья девятая. «Евгений Онегин» (окончание)* / В. Г. Белинский — «Public Domain», 1845.
- БЕЛИНСКИЙ, В. Г. *Сочинения Александра Пушкина. Статья восьмая* / В. Г. Белинский — «Public Domain», 1844.
- БОЙКО, П. *Сословия Российской империи в Отечественной войне 1812 г.* Общественная ассоциация Русь (издательство). Русин. Выпуск № 4 (30), 2012, с. 29-38.
- БОЛОТНОВА, Н. С. *Филологический анализ текста: учеб. пособие* / Н.С. Болотнова. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Флинта: Наука, 2007. — 520 с. ISBN 978-5-9765-0053-2 (Флинта). ISBN 978-5-02-034667-3 (Наука).

- БОРИСОВА, А. В. *Манифест 18 февраля 1762 г.: к вопросу о коммуникации власти и дворянства в России*. Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова (издательство). Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. Выпуск № 1 (35), 2016, с. 10-14.
- БОРОДИНА, С. *О прихотях и вкусах: история гастрономической культуры русской усадьбы*. Мир искусств: Вестник Международного института антиквариата. Издательство: Закрытое акционерное общество «Международный институт антиквариата». Выпуск № 2 (10), 2015. С. 80-92.
- БОЧАРОВ, С. Г. *«Война и мир» Л. Н. Толстого*. Изд. 3-е. М., «Худож. лит.», 1978.
- БУНТУРИ, В. В. *Петербургский литературный салон: культурные параллели*. Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина» (издательство). Выпуск №1 (10) (Философия), 2008, с. 110-120.
- ВЕКА, А. В. *История России*. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2003. – 1056 с. ISBN 985-13-1181-2.
- ГУЦЕВИЧ, А. Е. *Русская усадьба в эпоху расцвета классицизма (конец XVIII - начало XIX вв.)*. Вестник славянских культур. Выпуск № 3-4, 2008, с. 188-194.
- КОЗЬМЕНКО, О. П. *Основные направления в развитии русской культуры XIX—начала XX в.* Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. Выпуск № 5, 2009, с. 128-138.
- КУСБЕР, Я. *Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века*. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 269-289. - Ян Кусбер.
- ЛАВИЦКАЯ, М. И., МЕЛЬНИКОВ, А. В. *Политико-правовые основы формирования элиты российского общества XVIII - начала XX веков*. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и

государственной службы при Президенте Российской Федерации» (издательство). Среднерусский вестник общественных наук. Выпуск № 1 (37), 2015 г., с. 157-164.

- ЛИХАЧЕВ, Д.С. *Русская культура*. Москва: Искусство, 2000. ISBN 5-210-01377-4
- ЛОТМАН, Ю. М. *Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века)* / Юрий Лотман. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 608 с. – (Азбука-классика. Non-Fiction). ISBN 978-5-389-10417-4
- МУРАВЬЕВА, Л. А. *Отмена крепостного права в России: причины, механизм реализации, значение*. Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (издательство). Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. Выпуск № 2(6)/2012, с. 42-53.
- НАБОКОВ, В. В. *Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин»*. Перевод с английского. Искусство-СПб / Набоковский фонд, 1998. ISBN: 5-210-01490-8.
- ОРЛОВ, Г. Ю. *Дворянские усадьбы*. История и современность, № 1 (17), 2013, с. 140-149
- ПОЛЯКОВ, Ю.А. *Человек в повседневности. (Исторические аспекты)*. Труды Института российской истории РАН. 1999-2000. Вып. 3. Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н.Сахаров. М.: ИРИ РАН, 2002. С. 290-322.
- РОГОЖИНА, Н. *Как в Российской империи отмечали Рождество Христово и Новый год*. Живая история №7 (7) 2015. С. 8–13.
- РЫЖОВ, А. Н. *Образовательные приоритеты российского дворянства в последней четверти XIX – начале XX в.* Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (издательство). Вопросы образования. Выпуск № 4, 2009, с. 235-256.

- САПАРОВ, И. М. *Эволюция публики в контексте театрально-зрелищной культуры России (историко-культурный анализ)*. Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. ФГБОУ ВО РГПУ им. А. И. Герцена (издательство). Выпуск № 117, 2009, с. 346-351
- СЕДОВ, А. Н. *Правовое положение дворянства в законодательных актах российского государства второй половины XVIII века*. Издательский дом Юр-ВАК (издательство). Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. Выпуск 1, 2008, с. 436-438.
- СЕМЕНОВА, Е. В. *Литературные салоны России XIX века: начало кристаллизации русской философской культуры*. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (издательство). Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. Выпуск № 8 (48), том 4, 2008, с. 209-215.
- СЕМЕНОВА, Е. В. *У истоков становления русской философской культуры: литературные салоны России XIX века*. ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» (издательство). Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. Выпуск № 1, том 9, 2009, с. 44-48.
- СМАХТИНА, М. В. *Воспитание ненависти: образ российского дворянства в произведениях художественной литературы XIX в.* Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. Выпуск № 4, 2005, с. 44-52.
- СОЛОВЬЕВ, Б. И. *Русское дворянство и его выдающиеся представители*. – Ростов н/Д: Феникс, 2000. – 320 с.: ил. – (Сер. «След в истории»). ISBN 5-222-00701-4
- СОХАНЬ, И. В. *Особенности русской гастрономической культуры*. Вестник Томского государственного университета. 2011. № 347. С. 61-68

- ТОЛСТОЙ, Л. Н. *Война и мир: роман. Т. 1 – 2.* СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 832 с. – (Азбука-классика). ISBN 978-5-389-06801-8 (т. 1 – 2).
- ТОЛСТОЙ, Л. Н. *Война и мир: роман в 4 т. Т. III – IV.* – М.: Эксмо, 2014. – 736 с. – (Русская классика). ISBN 978-5-699-40476-6.
- УСКОВА, Г. И. *Отечественная Война 1812 года и декабристы. К 200-летию Отечественной войны 1812 года.* Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский политехнический университет» (издательство). Вестник Московского государственного университета печати. Выпуск № 12 (12), 2011, с. 44-55.
- ЦАРИКАЕВА, С. С. *Провинциальное дворянство России.* Государственное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет» (издательство). Известия ПГУ им. В. Г. Белинского. Выпуск № 4 (8), 2007, с. 149-153.
- ЧЕРКАШИНА, Л. А. *Пушкин, потомок Рюрика / Л. А. Черкашина — «Алгоритм», 2008 — (Наше всё).* ISBN 978-5-699-30004-4.
- ЯКОВКИНА, Н. И. *Русское дворянство первой половины XIX века. Быт и традиции.* – СПб.: Издательство «Лань», 2002. – 160 с. – (Мир культуры, истории и философии). ISBN 5-8114-0360-7.

Электронные ресурсы

- АКАДЕМИК. *Словари и энциклопедии на Академике.* Веб-сайт. [online]. [цит.2019-06-17]. Доступно на: https://phraseology.academic.ru/5242/Живые_картинки
- АННЕНКОВ, П. В. *Исторические и эстетические вопросы в романе гр. Л.Н. Толстого «Война и мир», 1868.* [online]. [цит. 2019-06-24]. Доступно на: http://dugward.ru/library/tolstoy/annenkov_istorich.html
- БОГДАНОВА, О. А. *«Усадебная культура» в русской литературе XIX - начала XX века. Социокультурный аспект.* Новый филологический вестник. Выпуск № 2, 2010. [online]. [цит.2019-06-17]. Доступно на: <https://cyberleninka.ru/article/n/usadebnaya-kultura-v-russkoy-literature-xix-nachala-xx-veka-sotsiokulturnyy-aspekt>

- БОКОВА, В. М. *Отроку благочестие блюсти... Как наставляли дворянских детей.* — Москва: Ломоносов, 2010. [цит. 2019-04-11]. Доступно на: https://royallib.com/book/bokova_vera/otroku_blagochestie_blyustikak_nastavlyali_dvoryanskih_detey.html
- БОКОВА, В. М. *Повседневная жизнь русского столичного дворянства в XIX веке.* [online], 2017. [цит. 2019-03-11]. Доступно на: <https://histrf.ru/lectorium/istoricheskie-subboty/f/povsiednievnaia-zhizn-russkogho-stolichnogho-dvorianstva-v-xikh-viekie>
- БОКОВА, В. М. *Повседневная жизнь русского столичного дворянства в XVIII веке.* [online], 2017. [цит. 2019-03-11]. Доступно на: <https://histrf.ru/lectorium/istoricheskie-subboty/f/povsiednievnaia-zhizn-russkogho-stolichnogho-dvorianstva-v-xviii-viekie>
- ВЕРЕСАЕВ, В. В. *Художник жизни: (О Льве Толстом).* [online]. [цит. 2019-06-24]. Доступно на: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/bio/veresaev-hudozhnik-zhizni.htm>
- ГОРОДНОВА, Л. Е. *Взаимодействие дворянской и крестьянской культур в пространстве провинциальной усадьбы.* Аналитика культурологии. Выпуск № 14, 2009. [online]. [цит. 2019-06-17]. Доступно на: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-dvoryanskoj-i-krestyanskoj-kultur-v-prostranstve-provintsialnoy-usadby>
- ДОСТОЕВСКИЙ, Ф. М. *Полное собрание сочинений, т. 26.* Ленинград, Наука, 1984, сс.129-149. [online]. [цит. 2019-06-20]. Доступно на: http://az.lib.ru/d/dostoewskij_f_m/text_0340.shtml
- ЖУКЛЕНКОВ, А. А. *Усадебная культура России.* Журнал "Русская история". №4 2012. От Рюрика до наших дней. [online]. [цит. 2019-06-17]. Доступно на: <http://rus-istoria.ru/library/text/item/97-usadebnaya-kultura-rossii>
- КАРЯКИН, В. Ф. *Повседневная культура первой половины XIX века.* Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» (издательство). Аналитика

- культурологии. Выпуск № 2 (17), 2010. [цит. 2019-04-13]. Доступно на: http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/219-article_31.html
- КОРОТКОВА М. В. *Эволюция повседневной культуры московского дворянства в XVIII – первой половине XIX вв.* Москва – 2009. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. [цит. 2019-06-10]. Доступно на: <https://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-povsednevnoi-kultury-moskovskogo-dvoryanstva-v-khviiii---pervoi-polovine-khikh-vv/read>
  - КУЛЬТУРА.РФ. *Как праздновали Новый год и Рождество в XIX веке.* [online]. [цит. 2019-06-16]. Доступно на: <https://www.culture.ru/materials/253916/kak-prazdnovali-novyi-god-i-rozhdestvo-v-xix-veke>
  - ЛАВРЕНТЬЕВА Е. *Повседневная жизнь дворянства пушкинской поры. Этикет.* Издательство: Молодая гвардия, 2007. [цит. 2019-06-11]. Доступно на: http://loveread.ec/view_global.php?id=74724
  - ЛОТМАН, Ю. М. *Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий: Пособие для учителя // Лотман Ю. М. Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки, 1960—1990; «Евгений Онегин»: Комментарий. — СПб.: Искусство-СПБ, 1995. — С. 472—762.* [online]. [цит. 2019-06-23]. Доступно на: [http://feb-web.ru/feb/pushkin/critics/lot/lot-472-.htm?cmd=p#\\$f474_2](http://feb-web.ru/feb/pushkin/critics/lot/lot-472-.htm?cmd=p#$f474_2)
  - МУРАВЬЕВА, О. С. *Как воспитывали русского дворянина. Опыт знаменитых семей России - современным родителям.* ООО «Издательство «Эксмо», 2014. [цит. 2019-04-13]. Доступно на: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1035271>
  - МУРАВЬЕВА, О. С. *Как воспитывали русского дворянина. Опыт знаменитых семей России - современным родителям.* ООО «Издательство «Эксмо», 2014. [цит. 2019-06-12]. Доступно на: <https://detectivebooks.net/book/35931990/>
  - НЕПОМНЯЩИЙ, В. С. *Введение в художественный мир Пушкина. Лекция учителю и ученику. // Непомнящий В. Пушкин. Русская картина мира. - Серия "Пушкин в XX веке", вып. VI. - М.: Наследие, 1999. - С. 21-54. Переизд. в кн.: Да ведают потомки православных. Пушкин. Россия.*

Мы. - М.: Сестричество во имя преподобномученицы Великой Княгини Елизаветы, 2001. - С.67-104. [online]. [цит.2019-06-19]. Доступно на: http://philologos.narod.ru/classics/nepomn_introd.htm

- ОТКРЫТЫЙ УРОК. Веб-сайт. *Бородинское сражение как кульминация романа Л. Н. Толстого «Война и мир»*. [online]. [цит.2019-11-25]. Доступно на: <https://urok.1sept.ru/статьи/593780/>
- ОХЛЯБИНИН, С. *Повседневная жизнь русской усадьбы XIX века*. Издательство: Молодая гвардия, 2006. ISBN: 5-235-02864-3. [online]. [цит.2019-06-17]. Доступно на: http://loveread.ec/view_global.php?id=75261
- ПУШКИН, А. С. *Евгений Онегин* / А. С. Пушкин — «Public Domain», 1833 - (Список школьной литературы 9 класс). ISBN 5-17-023219-5. [цит. 2019-11-17]. Доступно на: https://www.litres.ru/static/or4/view/or.html?baseurl=/download_book/171966/8787189/&uuid=2fb07032-fb4c-102b-99a2-0288a49f2f10&art=171966&user=537378428&uilang=ru&catalit2&track_reading
- РОМАХ Н. И, СУРЕНСКАЯ М. С. *Оформление дворянского сословия* [online]. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» (издательство). Аналитика культурологии. Выпуск № 3 (21), 2011. [цит. 2019-03-11]. Доступно на: <https://cyberleninka.ru/article/n/oformlenie-dvoryanskogo-sosloviya>
- СЕМИНА, В. С., БАЖЕНОВА, Т. П. *Феномен «Русского европейца» в контексте русской культуры XVIII середины XIX веков*. [online]. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» (издательство). Аналитика культурологии. Выпуск № 2 (8), 2007. [цит. 2019-03-11]. Доступно на: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-russkogo-evropeytsa-v-kontekste-russkoy-kultury-xviii-serediny-xix-vekov>

- СЕРТАКОВА, И.Н. *Повседневная культура России XVIII в.* Аналитика культурологии. Выпуск № 2 (17), 2010. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» (издательство). [цит.2019-03-11]. Доступно на: <https://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnaia-kultura-rossii-xviii-v>
- ФЕДОСЕЕВ, Р. В. *Эволюция сословных прав и привилегий дворянского сословия в России в XVIII-XIX ВВ* [online]. Общество с ограниченной ответственностью «Наука и образование» (издательство). Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Выпуск № 9 (12), 2016. [цит.2019-03-11]. Доступно на: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-soslovnyh-prav-i-privilegiy-dvoryanskogo-sosloviya-v-rossii-v-xviii-xix-vv>
- ФОНТАНКА.РУ. Санкт-Петербург онлайн. Веб-сайт. *Святки: святые или страшные вечера?* [online]. [цит. 2019-06-16]. Доступно на: <https://www.fontanka.ru/2010/01/09/025/>
- ШОКАРЕВА, А. *Дворянская семья. Культура общения. Русское столичное дворянство первой половины XIX века.* [online]. ООО «Новое литературное обозрение», 2017. [цит.2019-06-12]. Доступно на: <https://prostolib.com/books/217122>
- ЯКОВКИНА, Н. И. *История русской культуры. XIX век.* Издательство «Лань», 2000. – 576 с. ISBN 5-8114-0243-0. [online]. 31.08.2018. [цит. 2019-03-11]. Доступно на: http://loveread.ec/view_global.php?id=76175
- ЯРОШЕНКО, М. *Кому Петр I запрещал жениться.* [online]. ООО «Тура» (издательство). История от «Русской семерки». Выпуск № 1, 2018, с. 7-8. [цит. 2019-03-11]. Доступно на: <https://en.calameo.com/read/005113756ed734e840826>

Resumé

Studium kultury ruské šlechty a jejího vztahu k ruskému národu je zajímavým a aktuálním tématem. Poznání toho, jak lidé žili, je vždy velmi pozoruhodné. Pokud si člověk neporozumí minulosti, nemůže plně pochopit přítomnost.

Kultra ruského šlechtického «sboru» je spjata s historií ruského státu. Aby si člověk pochopil význam a motivy chování hlavních postav literárních děl, musí poznát jejich kulturu: každodenní život, vnímání světa, způsoby chování, zvyky, koníčky atd.

Zkoumání dějin ruské šlechty ukázalo, že socioekonomické a politické změny v 18. a 19. století měly dopad na kulturu ruské šlechty. Vznik šlechty v Rusku je spjat s činností Petra I. Velikého. «Tabulka hodnosti», která byla zavedena carem, vedla k upevnění a kulturnímu rozvoji šlechty; na druhou stranu reforma vedla k izolaci ruské šlechty a jejímu vzdálení od ruského národa. Zákon o výjimečném právu šlechty na vlastnictví rolníků a půdy i dál upevnil rozdíl mezi šlechtou a ostatním ruským národem. Za vlády Kateřiny II. výsady šlechty byly právně potvrzeny a se rozšířila privilegia šlechty.

V práci byly popsány pojmy «kultura», «ruská kultura» a také byly pojmenovány oblasti, ze kterých se skládá kultura. Dále v práci jsou uvedeny následující sféry šlechtické kultury: vztah kultury šlechty ke kultuře ruského národu; vzdělávání a výchova; každodenní kultura; životní podmínky; otázky manželství, rodiny, lásky a vztahů; volný čas a společenský život; kultura šlechtických usedlostí. V práci bylo projednáno o tom, jak kultura šlechtického «sboru» ovlivňovala kulturu ostatních lidí a následně celou ruskou národní kulturu. Interakce kultury šlechty a kultury ruského národu měla pozitivní výsledky, obohacující pro oblasti obou kultur.

Současně byla provedena filologická analýza dvou literárních děl, jmenovitě «Evžen Oněgin» A. Puškina a «Vojna a mír» L. Tolstého. Hlavním cílem byla otázka blízkosti šlechtické kultury ke kultuře ruského národu.

V románu «Evžen Oněgin» se poukazuje na dvojaký způsob života, zájmů a zvyků ruské šlechty. Oněgin byl ruský intelektuál, velmi vzdalený prostému lidu. Avšak další analýza ukazuje, že městská a venkovská ruská šlechta měla společné rysy s lidovým životem. Hlavní ženská postava, Tatjana, má přesně tyto vlastnosti a liší se od Oněgina tím, že se zajímá o kulturu obyčejných lidí.

Román L. Tolstého zobrazuje ruskou vybranou šlechtickou společností zcela oddělenou od rolnického lidového prostředí. Na druhou stranu bylo zjištěno, že hlavní postavy rodin Rostových a Bolkonských mají společné rysy v oblasti kultury.

Bylo zjištěno, že kultura rodiny Tatjany a rodin Rostových a Bolkonských a lidová kultura jsou podobné v následujících sférách: vztah k přírodě, oslavy lidových a náboženských svátků, volný čas a každodenní život, jazyk.

Byly zjištěny rysy vzdálenosti šlechtického sboru od národu ale také bylo zjištěno mnoho podobností v tradicích šlechty a rolníků. Zkoumání v teoretické a praktické části práce naznačují, že vzdělaná a progresivní šlechta věřila, že rozvoj šlechtické kultury je nemožný bez interakce s kulturou národu.

Jak A. Puškin, tak i L. Tolstoj věřili, že šlechtický «sbor» a jeho kultura jsou důležité pouze tehdy, když šlechta může pracovat pro svůj národ a pro svou zemi. Nejlepší představitelé vzdělané šlechty se vracejí k národním pramenům a hledají způsoby, jak zlepšit život rolníků a hledají cesty k jednotě ruského národu.

Díky informacím získaným v průběhu průzkumu literárních pramenů se podařilo přiblížit v pochopení rozvoje tématu šlechtického stavu a prostého lidu. Není pochyb, že téma kultury šlechtického stavu je velmi obsírná a заслужuje další pozornost a bádání.